

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Материалы XXVIII международной студенческой научно-практической
конференции*

18 января 2019 года

**Екатеринбург
«ИМПРУВ»
2019**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Материалы XXVIII международной студенческой научно-практической
конференции*

18 января 2019 года

**Екатеринбург
«ИМПРУВ»
2019**

УДК 001.1

ББК 60

К94

Ответственный редактор: Кусов Сергей Вячеславович

К 94

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ сборник статей XXVIII Международной студенческой научно - практической конференции. – Екатеринбург: Издательство «ИМПРУВ», 2019. – 88 с.

Настоящий сборник составлен по итогам XXVIII Международной студенческой научно - практической конференции «**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**», состоявшейся 18 января 2019 г. в г. Екатеринбург. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы теории и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1933-08 / 2016К от 31 августа 2016 г.

© ООО «ИМПРУВ», 2019.

© Коллектив авторов, 2019.

Оглавление

ПЕДАГОГИКА	7
О РАЗВИТИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ	8
НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ	8
Ташкузиев Р.А.	8
Воистинова Г.Х.	8
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПРИ РЕШЕНИИ ПЛАНИМЕТРИЧЕСКИХ ЗАДАЧ	13
Ташкузиев Р.А.	13
Воистинова Г.Х.	13
МУЗЫКА	17
ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МУЗЫКИ	18
Зими́на Л. Е.	18
Трофимова Е. Д.	18
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МУЗЫКИ	27
Усумова В.А.	27
Трофимова Е.Д.	27
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	38
ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА В РАМКАХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ПОДЗАЩИТНОГО В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА	39

Гагарин О. Ю.....	39
ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОЛНОМОЧИЙ ЗАЩИТНИКА В РАМКАХ СВИДАНИЯ С ПОДЗАЩИТНЫМ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	42
Гагарин О. Ю.....	42
ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЗАЩИТНИКА К УЧАСТИЮ В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	45
Гагарин О. Ю.....	45
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ	48
Дылыкова Р.Е.....	48
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГЕНОЦИД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	54
Зыков А. И.....	54
Петрова И. А.	54
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА....	66
Зыков А. И.....	66
Петрова И. А.	66
Ядрихинский С. А.....	66
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ МОШЕННИЧЕСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	77
Курамшин Р. В.....	77
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА	81

Курамшин Р. В.	81
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ	84
Курамшин Р. В.	84

СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИКА

УДК 51.07

**О РАЗВИТИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ
НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ**

*Ташкузиев Р.А.
магистрант*

*3 курс, факультет математики и информационных технологий
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета*

Россия, г. Стерлитамак

*Воистинова Г.Х.
к.п.н., доцент, кафедра алгебры, геометрии и методики обучения
математике*

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Россия, г. Стерлитамак

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы и перспективы развития критического мышления младших школьников, представлена практическая реализация технологии формирования критического мышления у учащихся пятых классов на уроках математики.*

***Ключевые слова:** математика, логика мышления, критическое мышление, формирование, технология.*

***Annotation:** in the article problems and prospects of development of critical thinking of younger schoolboys are considered, practical realization of technology of formation of critical thinking at pupils of the fifth classes at lessons of mathematics is presented.*

***Key words:** mathematics, logic of thinking, critical thinking, formation, technology.*

По данным международного исследования PISA [6, с. 82] у российских школьников сравнительно слабые умения, связанные с решением практических задач, использованием собственных знаний в различных сферах практической деятельности, применением знаний в нестандартных жизненных ситуациях. В этой связи так важно и актуально обучать школьников рациональным способам решения конкретной задачи; адекватно оценивать ситуации, описанные в задаче; доказательно аргументировать полученные выводы; уметь выдвигать новые идеи; быть ответственным за свою точку зрения. Все это является целью обучения в современной российской системе образования.

Развитие критического мышления является одним из значимых направлений российской и зарубежной психолого-педагогической науки, особый вклад, в который внесли такие видные отечественные и зарубежные ученые, как: Т. Билан, Э. Боно, А.В. Бутенко, С.А. Горькова, И. Загашев, С.И. Заир-Бек, М.В. Кларина, Д. Клустер, М.И. Махмутов, И.В. Муштавинская, В. Оконь и др. Также интенсивно, начиная с девяностых годов двадцатого столетия, рассматриваемой проблемой занимались в США и Канаде.

Так, профессор Сью Джонсон из Канады определяет критическое мышление как вид умственной деятельности, который позволяет сделать адекватное ситуации заключение о конкретной точке зрения [6, с. 83].

Профессор Дэвид Клустер из США под критическим мышлением понимает творческое или интуитивное мышление и определяет его как совокупность самостоятельного мышления, в котором информация является основой критического мышления [3, с. 5].

Известные психологи Кэрол Уейд и Кэрол Таврис под критическим мышлением понимают способность и стремление оценивать разные утверждения и делать объективные суждения на основе обоснованных доказательств [5, с. 107].

В отечественной науке критическое мышление трактуют, как способность анализировать информацию с позиций логики мышления и

лично-психологического подхода и умения применять полученные результаты анализа решения проблем в любых житейских ситуациях [5, с. 11].

Характерными чертами критического мышления являются наблюдательность, самостоятельность и индивидуальность. А источником происхождения критического мышления является информация (поскольку знание создает мотивацию), без которой человек не может мыслить критически [3, с. 115]. При этом, по мнению Дэвида Клустера [3, с. 7], критическое мышление, кроме того, характеризуется: контролируемостью, обоснованностью, целенаправленностью, оценкой мыслительного процесса, ходом рассуждений, которые привели к выводам или фактам и должны быть учтены при принятии конкретного решения.

Следует отметить, что благодаря критическому мышлению, процесс учебно-познавательной деятельности становится осмысленным, продуктивным. Однако, практическая реализация формирования основ критического мышления в учебном процессе на современном этапе отечественными и зарубежными учеными разработана недостаточно полно. Так, существуют противоречия между теорией и реализацией системного подхода к формированию критического мышления в практической деятельности.

Можно согласиться с мнениями Т.В. Тихоненко и Ю.В. Трофименко, что основной целью формирования критического мышления является формирование, развитие и расширение предметных компетенций для эффективного решения социальных проблем и научно-практических задач [6, с. 84].

Технология формирования критического мышления включает в себя цели, задачи, принципы построения урока, этапы и необходимые условия формирования критического мышления, методы, приемы и способы обучения, формы организации практической деятельности субъекта обучения, способы оценивания результатов сформированности критического мышления.

Формирование основ критического мышления осуществляется в несколько последовательных этапов: воспоминание, когда в памяти обучаемого происходит восстановление известных им понятий, фактов и представлений; воспроизведение, при котором обучаемый должен уметь следовать определенной модели; обоснование выполнения задания; реорганизация, при которой осуществляется преобразование первоначальных условий конкретной задачи в новую проблемную ситуацию; соотнесение знаний, когда устанавливается связь между вновь приобретенными знаниями и полученными ранее или жизненным опытом; рефлексия, когда осуществляется исследование самой мысли и причин ее появления [5, с. 29]. При этом также важна, по мнению авторов [1], и проблема формирования универсальных учебных действий, что позволит усвоить математический материал более осмысленно и глубоко.

Использованные источники:

1. Афанасьева О.Б., Воистинова Г.Х. Формирование универсальных учебных действий // Высшая школа. – 2017. – № 12. – С. 27-29.
2. Байрамов А.С. Динамика развития самостоятельности и критичности мышления у детей младшего школьного возраста: дис. док. пед. наук / Байрамов А.С. – Баку, 1968. – 560 с.
3. Клустер Д. Что такое критическое мышление? // Критическое мышление и новые виды грамотности. – М.: ЦГЛ, 2005. – 75 с.
4. Мендыгалиева А.К., Белова К.А. Развитие критичности мышления младших школьников на уроках математики // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55. – С. 113–121.
5. Муштавинская И.В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя. Учебно-методическое пособие. – СПб.: Каро, 2017. – 144 с.
6. Тихоненко А.В., Трофименко Ю.В. Реализация развития критического мышления на уроках математики // Вестник ТГПИ. – 2014. – № 4. – С. 82–91.

7. Тихоненко А.В. Практическая реализация развития критического мышления младших школьников в профессиональной деятельности учителя (на примере изучения геометрического материала) // Символ науки. – 2015. – №7. – С.16

УДК 51.07

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПРИ РЕШЕНИИ
ПЛАНИМЕТРИЧЕСКИХ ЗАДАЧ**

*Ташкузиев Р.А.
магистрант*

*3 курс, факультет математики и информационных технологий
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета*

Россия, г. Стерлитамак

*Воистинова Г.Х.
к.п.н., доцент, кафедра алгебры, геометрии и методики обучения
математике*

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Россия, г. Стерлитамак

***Аннотация:** В статье рассмотрена проблема обучения учащихся решению планиметрических задач с использованием геометрических преобразований.*

***Ключевые слова:** геометрические задачи, методы геометрических преобразований, обучение решению планиметрических задач .*

***Annotation:** in the article problems and prospects of development of critical thinking of younger schoolboys are considered, practical realization of technology of formation of critical thinking at pupils of the fifth classes at lessons of mathematics is presented.*

***Key words:** mathematics, logic of thinking, critical thinking, formation, technology.*

Умение решать задачи является одним из основных показателей уровня математического развития. Среди математических задач наибольшую трудность, по результатам ЕГЭ по математике, вызывают геометрические. Это объясняется тем, что нет готовых шаблонов и алгоритмов для геометрических задач, и уже первые задачи в учебнике за 7 класс требуют для своего решения проведения правдоподобных рассуждений и доказательства каждого шага этих рассуждений. А каждая новая тема по геометрии добавляет число различных путей в процессе решения задачи, которые могут привести к ответу, а могут и не привести к нему.

Анализируя научно-методическую и учебную литературу, можно выделить несколько методов решения планиметрических задач, знание которых может помочь учащимся в процессе поиска решения задач. Так, [5] указывается, что в любом построении курса геометрии присутствуют различные методы доказательства теорем и решения задач, среди которых особо важное место занимают метод координат, векторный метод и метод геометрических преобразований. Сами методы понимаются, по мнению авторов, как инструменты изучения свойств фигур. В учебном пособии [4, с. 23] отмечается, что при решении математических задач значительное место занимают «общие методы, свойственные науке и предмету математики (дедуктивный, координатный, векторный и др.), и конкретные методы решения определенных типов математических задач (метод подобия, метод равных треугольников, метод интервалов и т.п.)». В книге Г.И. Саранцева [8] предлагается система упражнений, способствующая освоению некоторых методов решения планиметрических задач, в частности метода геометрических преобразований, векторного метода, координатного метода, метода равных треугольников.

В работах Г.Х. Воистиновой [1, 2] предлагается авторская методика обучения решению задач на построение и методы их решения. В учебном пособии П.Н. Михайлова [6] рассматривается вопрос применения геометрических преобразований к решению задач. Классификация различных

методов решения планиметрических задач представлена в пособии для учащихся Э.Г. Готмана [3].

Ряд методистов [1, 2, 7] сходятся во мнении, что в процессе обучения решению геометрических задач желательно выработать критерии применимости того или иного метода. Причем эти критерии не должны сообщаться учащимся в готовом виде, а овладеваться ими в ходе работы, решения задач.

Рассмотрим метод геометрических преобразований, его сущность и критерий применимости.

Суть метода геометрических преобразований состоит в том, что данная фигура или ее элементы подвергаются некоторому преобразованию, чаще всего движению: параллельному переносу, повороту, центральной или осевой симметрии, реже – подобию (гомотетии).

Методы этой группы имеют достаточно много общего. Каждый изучается чаще всего при рассмотрении соответствующего преобразования, а обучающие задачи служат для закрепления и более глубокого усвоения изучаемого понятия. Чтобы обучение было эффективным, большинство методистов считает, что кроме первоначальных представлений о самом преобразовании, учащиеся должны научиться выполнять построения образов фигур при этом преобразовании. Если искомую фигуру сразу построить затруднительно, то ее преобразуют в какую-нибудь другую фигуру, построение которой позволяем сделать это легче или непосредственно.

Доказать некоторое соотношение в равнобедренном треугольнике, равнобедренной трапеции, прямоугольнике, ромбе удается часто с помощью осевой симметрии. Биссектриса, данная в условии задачи, также служит поводом для возможности решения этой задачи с помощью осевой симметрии.

Считаем, что в результате изучения метода решения, выделения характерных признаков его применения, повысится не только

успеваемость учащихся, а также положительная мотивация к изучению этого традиционно сложного, по мнению большинства учащихся, предмета.

Список литературы:

1. Воистинова Г.Х. Обучение решению задач на построение: Учеб. пособие по курсу теории и методики обучения математике для студентов 4-5 курсов специальности «032100 – Математика с дополнительной специальностью» и «032200 – Физика с дополнительной специальностью». – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2014. – 108 с.
2. Воистинова Г.Х. Анализ в задачах на построение // Современные проблемы образования и науки: электронный научный журнал. – 2014. – № 2. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/116-12536> (дата обращения: 16.01.2019).
3. Готман Э.Г. Задачи по планиметрии и методы их решения: Пособие для учащихся. – М.: Просвещение, 1996. – 240 с.
4. Лабораторные и практические работы по методике преподавания математики: Учеб. пособие для студентов физ.-мат. спец. пед. ин-тов / Е.И. Лященко, К.В. Зобкова, Т.Ф. Кириченко и др.; под ред Е.И. Лященко. – М.: Просвещение, 1988. – 223.

СЕКЦИЯ
МУЗЫКА

УДК 78.06

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

Зими́на Л. Е.

студентка,

Филиал РГППУ в г.Нижний Тагил,

кафедра психологии и педагогики

дошкольного и начального образования

Трофи́мова Е. Д.

кандидат педагогических наук, доцент

Филиал РГППУ в г.Нижний Тагил,

кафедра психологии и педагогики

дошкольного и начального образования

Аннотация: Формирование навыков невербального общения у младших школьников – одна из важных задач начального образования. Невербальное общение включает в себя компоненты невербального поведения и невербальной коммуникации. Особая роль в решении задач по формированию навыков невербального общения у младших школьников принадлежит урокам музыки.

Ключевые слова: навыки невербального общения, невербальные коммуникации, невербальное поведение, младшие школьники, урок музыки.

FORMATION OF SKILLS OF NONVERBAL COMMUNICATION IN JUNIOR SCHOOLCHILDREN AT MUSIC LESSONS

Zimina L. E.

student,

Branch of RSPU in Nizhny Tagil,

Department of psychology and pedagogy

pre-school and primary education

Trofimova E. D.

candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
Branch of RSPU in Nizhny Tagil,
Department of psychology and pedagogy
pre-school and primary education

Abstract: the formation of non – verbal communication skills in primary school children is one of the important tasks of primary education. Nonverbal communication includes components of nonverbal behavior and nonverbal communication. Music lessons play a special role in solving problems of forming nonverbal communication skills in younger students.

Keywords: nonverbal communication skills, nonverbal communication, nonverbal behavior, younger students, music lesson.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального образования одной из важнейших задач начальной школы является формирование навыков невербального общения у младших школьников, так как они способствуют развитию эмоциональной сферы ребенка, открывают возможность для полноценного социального общения, самореализации и самоконтроля [1, с.5].

В психологии и педагогике в основном исследуется вербальный аспект речи, процесс формирования невербальных навыков общения детей младшего школьного возраста изучен недостаточно. Особенно это касается жестов, мимики и фонетических (интонационных) компонентов детской речи.

Стоит отметить, что невербальные навыки общения для детей чрезвычайно важны. Во-первых, с их помощью передается смысл высказывания, понимание которого наряду со значениями слов обеспечивает осмысленное взаимодействие людей. Во-вторых, владение такими средствами позволяет ребёнку, дополнить свою естественную речь эмоциональной окраской, полнее передавать информацию, которой он располагает. В-третьих, такие средства помогают снимать напряженность в общении с другими людьми и делают его коммуникативно более компетентной личностью.

Наконец, в-четвертых, многие психологи обоснованно считают, что через невербальные средства общения от человека к человеку передается намного больше информации, чем через вербальные средства общения и недостаточно хорошее владение невербальной коммуникацией значительно обедняет общение людей друг с другом.

Невербальное общение – это такой вид отношения, для которого характерно использование в качестве главного средства передачи информации, организации взаимодействия, формирования образа, понятия о партнере, осуществления влияния на другого человека невербального поведения и невербальных коммуникаций [4, с. 8].

Невербальное поведение – более широкое понятие, чем невербальные коммуникации, но более узкое, чем невербальное общение. Это явление включено в понятие невербальное общение и обладает следующими характеристиками: целостность, произвольность и вариабельность. Важной характеристикой здесь является произвольность, которая подразумевает неосознанное использование невербальных символов, которые формируют имплицитные, т.е. скрытые коммуникации.

Невербальные коммуникации – это система невербальных символов, знаков, кодов, использующихся для передачи сообщения с большой степенью точности, которая в той или иной степени отчуждена и независима от психологических и социально-психологических качеств личности, которая имеет достаточно четкий круг значений и может быть описана как лингвистическая знаковая система. Т.е. невербальные коммуникации – это в основном произвольные жесты, телодвижения, позы, которые приняты в конкретном социуме и которые могут варьироваться в зависимости от культурной среды или места проживания (в качестве примера можно привести жесты приветствия и т.п.). Основными характеристиками невербальных коммуникаций, отличающими их от невербального поведения, являются дискретность, произвольность и инвариантность [4, с. 9].

Таким образом, невербальное общение – понятие широкое, включающее в себя такие компоненты как невербальное поведение и невербальную коммуникацию.

Невербальные средства общения нужны для того, чтобы:

- регулировать течение процесса общения, создавать психологический контакт между партнерами;
- обогащать значения, передаваемые словами, направлять истолкование словесного текста;
- выразить эмоции и отражать истолкование ситуации.

К невербальному общению можно отнести следующие типы и виды коммуникаций, содержащие определённые приёмы и средства, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Невербальный компонент и его структура

Типы и виды коммуникаций	Области научного знания и группы	Приемы и средства
1. Фонационные средства	а) экстралингвистика (внеречевая система); б) паралингвистика (околоречевая система); в) просодия.	— пауза, темп речи, вздох, плач, кашель, гелоскопия; — вокальные качества голоса, диапазон, тембр; — фразовое ударение, синтагматическое ударение, логическое ударение, тон, интонация.
2. Оптико–кинетические средства	а) выразительные движения; б) окулесика или окулумантия.	— мимика; жесты; позы; осанка; походка; — внешние признаки лица: нос, уши, глаза; френология; направление взгляда, длительность и частота.
3. Знако–символические средства	а) системология; б) актоника; в) гастика; е) стерномантия; ж) онихомантия; з) нумерология; и) молеософия.	— предметы, окружающие человека в жизни; — особенности почерка, поступки человека; — пища, напитки; — особенности формы рук, флексорных линий и холмов на ладони; дерматоглифика; линии на ступнях ноги;

		— особенности формы и объёма груди женщины, особенности формы и цвета ногтей; — дата рождения, фамилия и имя человека; — родинки
4. Тактильные средства (обоняние, осязание, слух и вкус)	а) гаптика или такесика; б) сенсорика; в) аускультация; г) одорика (ольфакция).	— прикосновения; — чувственное восприятие человека другой культуры; — слуховое восприятие звуков и аудиальное поведение; — запахи парфюма, табака, еды.
5. Пространственно–временные средства	а) проксемика; б) хронемика.	— расположение собеседников и дистанция между ними; — способ использования времени: монокронный тип (возможен только один вид деятельности в одно и то же время) и полихронный (несколько дел).

Особая роль в решении задач по формированию навыков невербального общения у младших школьников принадлежит урокам музыки.

Урок музыки – основная форма организации музыкального образования в школе. Несмотря на то, что в школе ведется внеклассная работа по музыкальному воспитанию (кружки, праздники, факультативные занятия и др.), урок имеет первостепенное значение [2, с.14].

Сущность урока музыки составляет организация учебно-познавательной деятельности учащихся, которая должна быть всегда эмоционально окрашена. В корне этой деятельности лежит процесс восприятия музыки.

Основными видами учебной музыкальной деятельности (способами, формами общения с музыкой) школьников на уроках принято считать:

- слушание;
- исполнение музыки (пение, игра на элементарных музыкальных инструментах);
- пластическое интонирование;
- музыкально-ритмические движения;
- творчество (сочинение и импровизация).

Во всех видах учебной музыкальной деятельности учащихся можно формировать навыки невербального общения.

Возникающий в музыкальном восприятии эмоциональный отклик также намного сильнее информативных возможностей речи. Поэтому, например, стремясь выразить силу музыкального воздействия, слушатель часто прибегает к невербальным средствам общения, дополняя слова жестами, мимикой. Для детей младшего школьного возраста, связь музыки с выразительными движениями наиболее значима. Кроме того, дети семи-восьми лет не владеют широким словарным запасом для передачи собственного эмоционального восприятия музыки другому человеку. Для выражения характера музыки в движении детьми и учителем музыки используются как ритмические, так и эмоциональные, выразительные, изобразительные и символические (в том числе общие и специальные) жесты.

С другой стороны навыки невербального общения в процессе музыкального образования – это обмен информацией между педагогом и детьми или детьми между собой с помощью жестов и мимики.

Процесс формирования навыков невербального общения младших школьников на уроках музыки определяется особенностями их общения, целью которого является совместная выработка общих представлений, понятий, установок, взглядов, идеалов, т.е. достижение совместными усилиями духовной общности. Поскольку восприятие музыки детьми поливариантно, то их общение становится самораскрытием субъекта перед другим субъектом, оно затрагивает самые сокровенные чувства и мысли. Именно такие субъект-субъектные отношения лежат в основе общения детей на уроках музыки в паре ребенок – ребенок, а также учитель – ребенок. В качестве объекта общения на уроках выступает музыкальное произведение. При этом выразительные движения человека влияют на развитие общения. Интерпретация и оценка движений и действий человека зависит от опыта познающего субъекта. Эмоциональные состояния лучше опознают люди с развитым невербальным интеллектом, эмоционально подвижные, больше

направленные на окружающих, чем на самих себя. Эти особенности отличают младших школьников, будучи обусловленными особенностями их психического развития [5, с. 62].

Невербальное общение на уроках построено на гармонии выразительных движений и музыки. Взаимосвязь музыки и движения исследовали многие педагоги. Так, Ф. Дельсарт установил связь между эмоциональным состоянием человека и телодвижением, Ж. Демени ввел взамен аналитичности упражнений синтетические движения, где одно движение естественным образом вытекало из другого. Методика Ж. Далькроза способствовала развитию «мышечного чувства» ритма. Связь музыки с движением, пантомимой, театрализованной игрой лежит в основе системы творческого музыкального воспитания австрийского композитора К. Орфа. В отечественной педагогике взаимосвязи музыки и движения были посвящены работы Л. Н. Алексеевой. Ею был введен в практику разговорно-игровой метод, позволяющий ребенку координировать движения своего тела с музыкой. В работах Н. Г. Александровой, И. В. Лифиц, Е. В. Коноровой, И. Е. Кулагиной, Н. А. Метлова, О. П. Радыновой, Е. А. Румер обращается внимание на мимику и выразительные движения детей, развиваемые средствами музыкального искусства.

Обучение младших школьников невербальному общению средствами музыкального искусства обусловлено сензитивными периодами развития психики ребенка. Младший школьный возраст характеризуется как «период интереса и чуткости ребенка к впечатлениям, которые приносят внешние ощущения» [3, с.101]. Восприятие детей отличается повышенной эмоциональностью, которая проявляется не только в напряженной психической деятельности, но и во внешних проявлениях эмоциональных состояний: возгласах, жестах, движениях всего тела. Л. С. Выготский утверждает, что «на ранних ступенях развития восприятие детей непосредственно связано с моторикой, оно составляет только один из моментов в целостном сенсомоторном процессе и лишь постепенно, с годами,

приобретает значительную самостоятельность и отрешается от этой частичной связи с моторикой» [3, с. 304].

Таким образом, уроки музыки в общеобразовательных учреждениях являются основой формирования навыков невербального общения. Это прослеживается во всех видах музыкальной деятельности младших школьников в процессе музыкального образования. Восприятие музыки на уроках сопровождается эмоциональным откликом детей на прослушиваемые или проигрываемые музыкальные произведения. С помощью мимики и жестов дети показывают своё отношение к произведению. Детское музыкальное творчество, детское музыкальное исполнительство, включающее в себя пение, музыкально-ритмическую деятельность и игру на детских музыкальных инструментах предполагает задействование большинства различных видов коммуникаций и их средств, таких как фонационные, оптико-кинетические и тактильные.

Список литературы

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://portal.ivedu.ru/dep/mouofurmn/furmn_mbdou4/commondocs/standard/01.pdf (дата обращения: 12.11.2018)

1. Безрукова, В.С. Все о современном уроке в школе: проблемы и решения, выпуск 3-М [текст] / В. С. Безрукова. – Москва. – 2004. – 127с.

Выготский, Л. С. Собрание сочинений в 6 т.: Т. 4: Детская психология / Под ред. Д. Б. Эльконина. [текст] / Л. С. Выготский – Москва: Педагогика, 1982—1984. — 433 с.

2. Лабунская, В.А. Проблема обучения кодированию-интерпретации невербального поведения [текст] / В. А. Лабунская // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. № 5. – С. 85 – 94

Русакова, Т. Г. Становление духовного опыта младшего школьника в художественно-коммуникативной среде [текст] / Т. Г. Русакова. – Москва: ТЦ «Сфера», 2005. – 216 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

Усумова В.А.
студентка 5 курс

Трофимова Е.Д.
к.м.п., доцент

АННОТАЦИЯ: В данной статье раскрыты подходы к пониманию познавательной активности младших школьников. Сформулировано определение понятия, «познание», «активность», «познавательная активность», с различных позиций: философии, социологии, психологии, педагогики. Выявлены признаки познавательной активности. Обозначены уровни, функции и принципы активизации познавательной активности младших школьников. На основе анализа психолого-педагогической литературы предоставлено авторское определение «познавательной активности». Выделены и содержательно описаны компоненты структуры познавательной активности младших школьников: мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный, рефлексивно-оценочный. И уровни её развития: воспроизводящий, интерпретирующий, творческий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: познание, активность, познавательная активность, деятельность, функции, признаки, структура и уровни познавательной активности, способы формирования познавательной активности.

В наш современный век стремительно развивающегося технического прогресса обществу особенно необходимы люди с высоким общеобразовательным и профессиональным уровнем подготовки, способные к самостоятельному решению сложных социальных, экономических, политических и научно-технических вопросов.

Формирование познавательной активности школьников – одна из актуальных проблем на современном этапе развития педагогической теории и практики, поскольку в процессе учения решаются главные задачи,

поставленные перед школой: подготовить подрастающее поколение к жизни, к активному участию в научно-техническом и социальном прогрессе.

Актуальность проблемы формирования познавательной активности младших школьников в процессе музыкальной деятельности определяется в первую очередь целями и задачами музыкального образования и воспитания как социально-педагогического процесса

Федеральный государственный образовательный стандарт одной из главных целей обучения предусматривает развитие познавательной активности младших школьников в учебной деятельности, в том числе и на уроках музыки.

Эффективность обучения в процессе музыкальной деятельности находится в прямой зависимости от уровня развития познавательной активности ученика в этом процессе. Педагогическая действительность ежедневно доказывает, что процесс обучения на уроках музыки продуктивен, если школьник проявляет познавательную активность. Данное явление зафиксировано в педагогической теории как принцип "активности и самостоятельности учащихся в обучении". Средства реализации ведущего педагогического принципа определяются в зависимости от содержания понятия "познавательная активность".

Требованиями времени объясняется постоянный педагогический поиск учителей предметников, направленный на разработку эффективных дидактических средств по развитию познавательной активности в образовательном процессе.

Раскроем понятия «познание», «активность», «познавательная активность».

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова:

Познание – это приобретение, постижение закономерностей объективного мира;

Активность – это оживление интенсивность, подъём, всплеск, инициативность, предприимчивость, энергичность;

Таким образом, познавательную активность можно характеризовать как приобретение знаний через оживлённый подъём интенсивности.

В психологии познание – это «процесс психического отражения и восприятия объективного мира в сознании, результатом которого является новое знание о его сущности; специфическая деятельность человека, ориентированная на открытие законов природы и общества, тайн бытия человека и мира, обнаружение возможных способов действия с предметами и явлениями. Специально организованное познание составляет сущность учебно-воспитательного процесса» [26, с. 256]. Основой познания является интеллект - качество психики, состоящее из способности адаптироваться к новым ситуациям, способности обучения на основе опыта, пониманию и применению абстрактных концепций использованию своих знаний для управления окружающей средой.

В психологии понятие «активность» рассматривается как психическое качество, черта характера человека, выражающаяся в конкретной усиленной деятельности индивида. Когда психологи употребляют термин «активность» они имеют ввиду энергетический заряд, который является основой, ядром активности. В философии «активность» (от франц. *aktivite* – сила действия) понимается как деятельное поведение, действенность. Противоположность - пассивность. Активный - деятельный, действующий, действенный». (10).

Обобщая сказанное выше, определим «активность» как деятельностную характеристику личности.

Понятия «активность» неотделимо от понятия «самостоятельность»: более активные учащиеся всегда более самостоятельные, а недостаточная активность лишает самостоятельности учащихся. Для проявления самостоятельности требуется ряд качеств: достаточный уровень развития мышления, любознательность, целеустремленность, инициативность, настойчивость.

В педагогике термин «активность» определяется как (10):

- черта личности, которая характеризует отношение ребёнка к познавательной деятельности;

- формирование личности в целом, её основных черт, показывающих отношение субъекта к деятельности.

проявляется:

- в творческой деятельности, волевых актах, общении.

Понятие «познавательная активность» является сложносоставным понятием и может быть рассмотрено как видовое по отношению к понятию «активность».

«Деятельность» – важнейшая форма проявления жизни человека, его активного отношения к окружающей действительности... [14, с.249].

Деятельность можно определить как специфический вид активности человека, направленный на познание и творческое преобразование окружающего мира, включая самого себя и условия своего существования.

Итак, деятельность - это внутренняя (психическая) и внешняя (физическая) активность человека, регулируемая сознательной целью.

Активность можно понимать как – деятельность, готовность к деятельности и инициативность. В выделенных трех вариантах (а их, бесспорно, намного больше) при существенных различиях есть и общая часть: та, где они взаимно перекрываются. Общим, совпадающим является указание на наличие энергии и ее мобилизованность. Когда психологи употребляют термин «активность» без всяких дополнительных определений, они обычно имеют в виду как раз центральный энергетический заряд, кроющийся в обозначаемых им вариантах явлений. Поэтому синонимом «активности» выступают такие словосочетания, как «умственная энергия» (Ч. Спирмен), «нервно-психическая энергия» (А.Ф. Лазурский). Понимаемая таким образом активность естественно рассматривается как «генеральный фактор одаренности» и важная «основа классификации личностей». [31, с. 250-251]. Значит понятия «активность» = «деятельность» тождественны.

Познавательная активность — это вид активности, качество учебной деятельности учащегося, которое проявляется в его отношении к содержанию и самому процессу обучения, в стремлении к эффективному овладению знаниями и умениями [1].

Понятие «познавательной активности» Лисина М.И. определяет следующим образом: «Понятие «активность» примерно одинаково часто применяется для обозначения трёх неодинаковых явлений: 1)определённой, конкретной деятельности индивида; 2)состояния, противоположного пассивности; 3)для обозначения инициативности или явления, противоположного реактивности [13, с.18].

Платонова Т.А., Матюшкин А.М., Вербицкий А.А. считают, что познавательная активность это, прежде всего, его внутренняя мотивация, побуждающая ребенка к деятельности [2].

Щербакова Е.И. характеризует познавательную активность как проявление самостоятельности инициативы в процессе деятельности [3].

Щукина Г.И. рассматривает познавательную активность как личностное образование, которое выражает интеллектуальный отклик на процесс познания, мыслительно-эмоциональную отзывчивость школьника в познавательном процессе [4].

Следует рассмотреть и позицию Годовиковой Д.Б., которая считает, что познавательная активность формирует у учащегося начальной школы стремление получить новые знания об окружающем нас мире; это и есть познавательная потребность. Познавательная активность, в свою очередь имеет отчетливые внешние и внутренние проявления, опираясь на которые можно судить о характере ее организации [5].

Автор выделяет проявления познавательной активности в соответствии с тем, как ребенок на первом этапе обучения осуществляет процесс знакомства с окружающим миром, что, по ее мнению, свидетельствует о готовности к преодолению трудностей на пути к распознаванию сути предмета [5].

Рассмотрев позиции авторитетных ученых в данном вопросе, сформулируем авторское определение познавательной активности младших школьников. Итак, под познавательной активностью мы понимаем качество учебной деятельности учащегося, которое проявляется в его отношении к содержанию и процессу обучения, в стремлении к эффективному овладению знаниями, умениями и навыками.

Активизация познавательной деятельности предполагает определенную стимуляцию и усиление процесса познания. Познание, в свою очередь, можно представить как последовательную цепь, состоящую из восприятия, запоминания, сохранения и осмысления полученных знаний.

Стимулирует и активизирует познание у младших школьников, конечно же, учитель. Действия его заключаются в том, чтобы с помощью различных приемов, упражнений усилить каждый из этапов познания. Именно по такой логике выстраиваются программы развивающего обучения: через постоянную организацию условий для интенсивной познавательной деятельности к привычной познавательной активности, а затем к внутренней потребности в самообразовании. В первую очередь педагог способен создать детям благоприятную атмосферу для получения необходимых знаний. Учитель должен быть чутким и внимательным, наблюдательным и проницательным. Видеть у школьников познания в какой-либо области и благодаря педагогическому такту, терпению помогать им раскрыться. Только любящий свою профессию и детей педагог будет настоящим ярким примером для младших школьников, который сможет сформировать у них познавательную активность.

Согласно результатам исследования В.А. Коротаевой, познавательная активность связана именно с укреплением субъектной позиции учащегося [6].

Познавательная активность личности у младших школьников достигает своей наивысшей эффективности только в том случае, если она оптимально организована и целенаправленна. Это обеспечивается принципом доминанты. Под доминантой же мы понимаем временно господствующую рефлекторную

систему, которая обуславливает работу нервных центров и придает поведению определенную направленность. Взаимосвязь активности с доминантой является важнейшим условием для такого свойства активности, как направленность.

Рассмотрим основные функции познавательной активности:

1. Стимулирующая и мотивирующая – признание важности, ценности информации для личности ученика; активизируют познавательную деятельность и формируют потребность в успешной активности.

2. Развивающая – закрепляет активную позицию обучаемого, способствует развитию его эмоциональной сферы.

3. Когнитивный компонент выполняет функции: информационно-оценочную, которая состоит в усвоении оценочного основания; развивающую – развитие понятийно-логического мышления; рефлексивную – развитие осознания количества и качества собственных знаний [5].

Уровнями познавательной активности младших школьников выступают следующие:

1. Уровень воспроизводящей активности – характеризуется стремлением учащегося понять, запомнить и воспроизвести знания, овладеть способом его применения. Этот уровень отличается неустойчивостью волевых усилий ученика, отсутствием у учащихся интереса к углублению знаний.

2. Уровень интерпретирующей активности – характеризуется стремлением ученика к выявлению смысла процесса обучения; стремление познать связи между явлениями и процессами, овладеть способами применения знаний на практике. Характерный показатель: большая устойчивость волевых усилий, которая проявляется в том, что учащийся стремится довести начатое до конца.

3. Уровень творческой активности – характеризуется интересом и стремлением не только проникнуть глубоко в сущность явлений, но и найти для этой цели новый способ. Характерная особенность – проявление высоких волевых качеств обучаемого, упорство и настойчивость в достижении цели,

широкие познавательные интересы. Данный уровень активности обеспечивается возбуждением высокой степени рассогласования между тем, что учащийся знал, что уже встречалось в его опыте и новой информацией, новым явлением. Активность, как качество деятельности личности, является незаменимым условием и показателем реализации любого принципа обучения [4].

Таким образом, проанализировав сущность, структуры, функции познавательной активности младших школьников, можно сделать вывод о том, что познавательная активность учащегося начальной школы это индивидуальное качество его личности, которое необходимо совершенствовать и развивать в рамках современного социокультурного пространства школы.

Возможно ли развитие познавательной активности в процессе музыкальной деятельности?

Успешные результаты в развитии познавательной деятельности могут быть достигнуты на любых учебных предметах и весьма успешно развиваются на уроках музыки.

В процессе музыкального обучения учителем создаются оптимальные условия для всестороннего развития детей и происходит это только через различные виды музыкальной деятельности. Музыкальные занятия не что иное, как познавательный многогранный процесс, который развивает художественный вкус детей, воспитывает любовь к музыкальному искусству - формирует нравственные качества личности и эстетическое отношение к окружающему.

Как происходит развитие познавательной активности на занятиях музыки?

Традиционно принято считать, что задачей предметов художественно-эстетической направленности в общеобразовательной школе, в том числе музыки и изобразительной деятельности, является воспитание художественного вкуса, развитие общего кругозора и эрудиции. На практике же повсеместно возникает ситуация, когда уроки, связанные с искусством,

трактуются взрослыми, да и самими школьниками как второстепенные; по усмотрению администрации их свободно заменяют на аналогичные, а то и отменяют вовсе.

Уроки музыки – это общее музыкальное развитие детей, развитие музыкальных способностей, раскрытие творческого потенциала ребенка, его эмоционального мира.

Одной из важных задач, которые ставятся на занятиях музыки – это развитие познавательной активности ребенка.

Для развития познавательной активности очень важно создать эффективные условия для развития познавательных способностей детей, их интеллекта и творческого начала, расширения кругозора.

При выполнении различных познавательных заданий повышается интерес к предмету – это и есть основа учебного процесса. Наличие интереса к предмету способствует повышению усвояемости материала, активности, самостоятельности детей, усвоению новых, более полных и глубоких знаний.

На занятиях учитель применяет различные формы работы с детьми: фронтальную, работу в парах, индивидуальную и групповую.

Все задания строятся с учетом возрастных особенностей и возможностей учащихся. Для развития познавательной активности детей учитель использует разнообразные дидактические задачи, так как именно учебная деятельность является ведущим видом деятельности младших школьников, то есть доминирующей педагогической технологией являются дидактический материал.

Игры для развития слуха и голоса:

Распевание по принципу «Эхо»;

«Угадай какой инструмент» - ребенок должен поднять картинку с изображением этого инструмента и назвать его ; «Музыкальная лесенка» - 1 вариант: учитель показывает детям картинку с изображением лесенки, играет мелодию, а дети должны назвать правильное направление движения музыки,

2 вариант на развитие песенного творчества: ребенок должен придумать попевку с восходящим или нисходящим движением мелодии.

Игры на развитие чувства ритма и тембрового слуха: «Повтори ритм» – дети стоят по кругу, учитель хлопает в ладоши простейший ритм, ребенок должен повторить, затем игра усложняется тем, что ребенок должен повторить ритм и придумать свой;

«Стучалки» - игра является вариантом «повтори ритм», но усложняется тем, что ритм нужно простучать на каком-либо шумовом или ударном инструменте, например, барабан, ложки и т.д. Такие упражнения развивают не только чувство ритма, но и тембровый слух; «Составь мелодию по картинке» - на рисунке изображены инструменты или предметы в разных количествах, которые отражают длительность звуков, ребенок должен по ним составить ритмический рисунок. Такие игры учат детей различать ритмические фигуры, составлять их.

Наряду с игровой технологией, учитель должен использовать и другие педагогические технологии, это: развивающее обучение; проблемное обучение; коллективная система обучения; исследовательские методы в обучении; проектные методы обучения; обучение в сотрудничестве (командная, групповая работа); информационно-коммуникационные технологии; здоровьесберегающие технологии (музыкотерапия, ритмотерапия, терапия творчеством, фольклорная арттерапия)

Очень привлекает детей такой вид музыкальной деятельности, как игра на музыкальных инструментах, что очень повышает их познавательную активность на музыкальных занятиях. Применяются инструменты как дополнение к основному виду деятельности – это и игры, и слушание музыки, а так же импровизация, что очень благотворно влияет на детское творчество. Младшие школьники с большой охотой и желанием участвуют в оркестре музыкальных инструментов.

На уроках музыки учитель должен ставить цель не ограничиваться сценарной, литературной работой с детьми, а через все виды детской

деятельности провести решение задач, направленных на формирование в детях творческого потенциала.

Ребенок должен придумать попевку с восходящим или нисходящим движением мелодии.

Таким образом, формирование познавательной активности младших школьников происходит именно через музыкальную деятельность, поскольку ребенок включён в разнообразные виды музыкальной деятельности, которые вызывают у него интерес и занимательность, а значит приносит радость познания и удивление новому знанию.

Библиографический список

1. Матюхина М.В., Патрина К.Т. Воспитание у учащихся познавательной активности. – Педагогика, 2006. – 219 с.
2. Матюшкин, А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. – М.: Педагогика, 2008. – 290 с.
3. Щербакова, Е.И. Активизация учения школьников. – М.: Педагогика, 2007. – 72 с.
4. Щукина, Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. – М.: Просвещение, 2009. – 160с.
5. Годовикова Д.Б. Развивающее обучение. – М.: Просвещение, 2010. – 75 с.
6. Коджаспирова, Г. Педагогический словарь / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М.: Академия, 2008. – 176 с
7. Коротаева В.А. Уровни познавательной активности. – Народное образование. 2008. – 28 с.
8. Лейтес, Н. С. Умственные способности и возраст / Н. С. Лейтес. – М. : Просвещение, 1971. – 280 с.
9. Педагогический словарь/ Под ред. И.А. Каирова: В 2-х т. Т.1. – М., 1960
10. Лисина М.И. Развитие познавательной активности детей в ходе общения со взрослыми и сверстниками// Вопросы психологии. – 1982. - № 4. – С.17-22

СЕКЦИЯ
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343.1

**ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА В РАМКАХ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ПОДЗАЩИТНОГО
В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА**

Гагарин О. Ю.
Магистрант 3 курса
ФГБОУ ВО СФ БашГУ

Аннотация: В данной статье автор рассматривает определенные особенности деятельности защитника в рамках процессуальных действий с участием подзащитного в досудебных стадиях уголовного делопроизводства.

Ключевые слова: Защитник, уголовный процесс, подзащитный, стадия уголовного дела.

**FEATURES OF THE DEFENDER'S ACTIVITIES WITHIN THE
FRAMEWORK OF PROCEDURAL ACTIONS WITH THE
PARTICIPATION OF THE SUBTECTIVE IN THE PRECAUTIONAL
STAGES OF THE CRIMINAL CUSTOMS PRODUCTION**

Gagarin Oleg Yurievich 3rd year master student
FGBOU Bashkir state University IN SF

Abstract: In this article, the author examines certain features of the activities and powers of the defense counsel as part of a meeting with a defendant in the pre-trial stages of a criminal case.

Keywords: Defender, criminal process, defendant, stage of criminal case.

В рамках осуществления процессуальной роли, важной частью деятельности защитника является его непосредственное участие в процессуальных действиях, производимых относительно его подопечного. Это объясняется как возможностью нарушения прав подозреваемого, обвиняемого, его неправильными действиями, вредящими позиции защиты, так и необходимостью защитника понимать каждую деталь уголовного дела.

Однако многие из действий, которые по логике обычного человека являются обязанностью защиты на самом деле согласно закону официально остаются лишь правомочиями.

Так мы можем говорить, что защитник обязан ознакомиться с постановлением о привлечении подзащитного в качестве обвиняемого, чтобы уяснить его сущность, оценить мотивировочную часть предъявляемого обвинения. А после объявления постановления защитник должен потребовать свидания наедине со своим подзащитным, это обусловлено тем, что его душевное состояние может помешать адекватно расценивать обстановку и повлиять на способность самостоятельно принимать верные решения.

Притом разговор с подзащитным необходимо произвести до допроса и помочь ему успокоиться, ведь первые показания носят определяющий характер для построения защиты и обвинения. Это обязанность с точки зрения добросовестности и этичности в рамках профессиональной деятельности защитника, однако, в УПК РФ данные процессуальные действия обозначены только как права. Если следователь возражает против свидания, то защитнику необходимо сделать заявление о незаконности подобных действий и отказаться от проведения допроса, что уже является обязанностью исходя из самого назначения данной процессуальной роли и не только.

И таких примеров не мало. Однако это конечно не все ситуации, которые могут произойти в рамках осуществления процессуальных действий уголовного дела.

При участии в допросе подозреваемого или обвиняемого, главная задача адвоката, защитника заключается в обеспечении проведения допроса в соответствии с законом и не допустить применения грубости, угроз, насилия, а так же стараться способствовать выявлению фактов, оправдывающих подзащитного или смягчающих его вину[1, С. 197].

Защитник, участвующий в производстве следственного действия, может так же давать своему подзащитному в присутствии следователя краткие консультации, задавать вопросы допрашиваемым, делая это с разрешения

следователя, производить письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе. Следователь же может отвести вопросы защитника, но, тем не менее, он обязан занести отведенные вопросы в протокол.

Место и время допроса должно сообщаться защитнику следователем заранее любыми возможными способами. Адвокат так же вправе прерывать допрос и просить свидания с подзащитным в целях защиты своего клиента. При подписании протокола защитник имеет права сделать письменные замечания по поводу записи показаний, их правильности и полноты.

Если суть дела подразумевает нежелательность проведения следственных действий в отсутствие защитника, при вступлении в дело может быть заявлено ходатайство, в котором необходимо указать, чтобы следователь не осуществлял ни каких процессуальных и следственных действий с обвиняемым без участия защитника и заблаговременно производил извещение о дате и месте их проведения. Решение об участии в следственных действиях, производимых с участием подзащитного, адвокат принимает самостоятельно по своему усмотрению.

Сам круг следственных действий желательно обсудить вместе с подзащитным в самом начале.

Таким образом, участие и действия защитника в рамках процессуальных действий в досудебных стадиях уголовного дела имеют яркую особенность в виде преобладания прав над обязанностями, а так же определенную специфику связанную с добросовестным исполнением своей роли.

Список литературы:

1. Смоленский М. Б. Адвокатура в России: учебник . — 2-е изд. — М.: КНОРУС, 2016. — 310 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

УДК 343.1

**ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОЛНОМОЧИЙ ЗАЩИТНИКА
В РАМКАХ СВИДАНИЯ С ПОДЗАЩИТНЫМ В ДОСУДЕБНЫХ
СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Гагарин О. Ю.
Магистрант 3 курса
ФГБОУ ВО СФ БашГУ

Аннотация: В данной статье автор рассматривает определенные особенности деятельности и полномочий защитника в рамках свидания с подзащитным в досудебных стадиях уголовного дела.

Ключевые слова: защитник, уголовный процесс, подзащитный, стадия уголовного дела.

**PECULIARITIES OF ACTIVITY AND POWERS OF THE DEFENDER
WITHIN THE FRAMEWORK OF THE MEETING WITH THE SUB-
PROTECTIVE AT ANTIMAL TRIALS OF CRIMINAL CASE**

Gagarin Oleg Yurievich 3rd year master student
FGBOU Bashkir state University IN SF

Abstract: In this article, the author examines certain features of the activities and powers of the defense counsel as part of a meeting with a defendant in the pre-trial stages of a criminal case.

Keywords: Dfender, criminal process, defendant, stage of criminal case.

Любой среднестатистический человек, попадая в ситуацию, когда его привлекают к участию в уголовном деле в качестве подозреваемого или даже обвиняемого испытывает сильный стресс и не знает, что ему делать. А если человек при этом юридически не грамотен, то участие в деле профессионального защитника становится можно сказать жизненно необходимым для данного лица.

Так как само по себе подобное событие не является рядовым и привычным для общества и его членов, деятельность защитника на этапах

предварительного расследования имеет определенную специфику, связанную с взаимодействием с лицом, которое оказалось в таком положении. Согласно ст. 53 УПК РФ с момента допуска к участию в уголовном деле защитник имеет право[1]: иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания до первого допроса – наедине и конфиденциально; собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи; привлекать специалиста; присутствовать при предъявлении обвинения; участвовать в следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого; знакомиться с документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому; знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств; заявлять ходатайства и отводы; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и участвовать в их рассмотрении; использовать иные не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты

Все перечисленные правомочия являются непосредственными правами защитника, но лишь только в кой-то мере неофициальными обязанностями перед его подзащитным. Важной частью предварительного расследования с точки зрения защиты является свидание обвиняемого с защитником.

Само по себе свидание с задержанным является специфическим средством защиты. Особенность проявляется в том, что защитник имеет право встречаться с подзащитным в любое время и наедине, но и сделать это еще до проведения первого допроса. Такая возможность позволяет разработать единую позицию и подготовиться к важному этапу предварительного расследования, ведь от того, какую позицию займут подопечный и его защитник, зависит дальнейшее развитие событий. Свидание проводится наедине и в условиях конфиденциальности, которая подразумевает запрет на проведение мероприятий технического и иного характера с целью получения

информации о разговоре. Сам процесс свидания регулируется ФЗ от 15.07.1995 г. №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления», доступ адвоката происходит через процедуру предъявления ордера, подтверждающего полномочия[2]. Сами свидания с подзащитным проводятся под различными целями, и зависят от этапа следствия, обстоятельств дела. Но первоначальной целью для защитника является установление психологического контакта, особенно если пригласил не сам подзащитный. Для этого можно заручиться письмом от родственников с мотивацией по выбору адвоката[3]. После знакомства необходимо обсудить позицию по делу план действий, средства защиты, имеющиеся доказательства, а так же определить, какие еще доказательства можно собрать как адвокату самостоятельно, так и следственным путем.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что участие защитника на стадии предварительного расследования в рамках проведения свидания с его подзащитным имеет множество важных аспектов и зачастую требует от адвоката внимательного и осторожного подхода к этому действию.

Список литературы:

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

4. ФЗ от 15.07.1995 г. №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления».

5. Смоленский М. Б. Адвокатура в России: учебник . — 2-е изд. — М.: КНОРУС, 2016. — 310 с.

© О.Ю. Гагарин, 2019

УДК 343.1

**ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЗАЩИТНИКА К УЧАСТИЮ В
УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

Гагарин О. Ю.
Магистрант 3 курса
ФГБОУ ВО СФ БашГУ

Аннотация: В данной статье автор рассматривает определенные особенности привлечения защитника к участию в уголовном деле на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: Защитник, уголовный процесс, подзащитный, стадия уголовного дела.

**PECULIARITIES OF ATTENDANCE OF THE DEFENDER TO
PARTICIPATION IN CRIMINAL CASE AT THE STAGE OF
PRELIMINARY INVESTIGATION**

Gagarin Oleg Yurievich
3rd year master student
FGBOU Bashkir state University IN SF

Abstract: In this article, the author examines certain features of bringing a lawyer to participate in a criminal case at the stage of preliminary investigation.

Keywords: Defender, criminal process, defendant, stage of criminal case.

Участие защитника в рамках уголовного дела зачастую является не просто рекомендуемым для лица, оказавшегося в трудной ситуации такой, как присвоение статуса обвиняемого или подозреваемого, но и непосредственно необходимым, особенно при условии отсутствия узкоспециализированных знаний, касающихся предварительного расследования и его особенностей.

Прежде всего, необходимо дополнительно отметить, что в качестве защитников на досудебных стадиях уголовного процесса допускаются только адвокаты, что касается и предварительного расследования непосредственно[1].

Защитник может быть приглашен уполномоченными лицами по поручению или с согласия подозреваемого или же непосредственно им самим. Подозреваемый имеет полное право приглашать для участия в деле несколько защитников.

Отдельно необходимо упомянуть, что по просьбе подозреваемого участие защитника может обеспечиваться дознавателем, следователем или судом. Когда адвокат участвует в производстве предварительного расследования по назначению дознавателя, следователя или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Адвокат, соответственно, допускается к участию в процессе в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера и он не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого.

Его участие обязательно, если подозреваемый не отказался от него в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ, согласно которой подозреваемый может в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по личной инициативе подозреваемого. Отказ от защитника в таком случае должен быть заявлен в письменном виде. Если отказ от защитника был заявлен во время производства следственного действия, то об этом делается соответствующая отметка в протоколе данного следственного действия[2,С.208].

Однако отказ от защитника не лишает подозреваемого его права в дальнейшем ходатайствовать о допуске защитника к участию в производстве по уголовному делу. При этом допуск защитника не влечет за собой повторения процессуальных действий, которые к этому моменту уже были произведены.

Защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования защитник соответственно несет ответственность по ст. 310 УК РФ[3].

Это лишь общие особенности начала участия защитника на стадии предварительного расследования по уголовному делу. Конечно же, если отдельно рассмотреть его деятельность и специфику осуществления защиты на каждом из этапов самого предварительного расследования, можно отследить отдельные проблемные моменты осуществления защитником своих полномочий. Однако, и на основании выше указанных сведений, можно сделать вывод, о том, что институт защитника в рамках данной досудебной стадии производства по уголовному делу имеет определенные характерные особенности касаясь самого привлечения его к участию в деле, так и осуществления им своих правомочий.

Список литературы:

6. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 №29 о практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве.

7. Клишин А. А., Шугаев А. А. Адвокатская практика: Учебник МГИМО (У) МИД России. — М.: Статут, 2016. — 506 с.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

© О.Ю. Гагарин, 2019

УДК

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Дылыкова Р.Е.

Студент ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Аннотация: В данной статье поднимается проблема эффективности назначения условного осуждения несовершеннолетним. Проанализирована историческая сущность института условного осуждения. Автор приходит к выводу, что эффективность достигается путем испытательного срока и возлагаемых на осужденного несовершеннолетнего обязанностей.

Ключевые слова: несовершеннолетний, условное осуждение, испытательный срок, цели наказания, повышение эффективности.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE USE PROBATION TO MINORS

Abstract: This article raises the problem of the effectiveness of probation for minors. The historical essence of the institution of conditional condemnation is analyzed. The author comes to the conclusion that the effectiveness is achieved through probation and imposed on the convicted minor duties.

Key words: minor, probation, probationary period, purposes of punishment, improving efficiency.

Условное осуждение может быть применено к несовершеннолетним лишь с учетом относительно небольшой степени общественной опасности совершенного преступления, а также общественной опасности личности виновного, что являлось достаточным основанием для применения этой меры

и позволяло суду прийти к выводу о том, что виновный в силу своих моральных качеств и внутреннего чувства ответственности перед государством и обществом заслуживает доверия и может исправиться без применения реальных мер наказания. Таковым данный правовой институт задумывался более ста лет назад, эти правила лежали в основе его применения до конца XX столетия

Исследования показывают, что действующие нормы УК РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ, отражающие тенденции уголовной политики и регламентирующие рассматриваемый правовой институт, привели к тому, что, согласно данным статистики, основным наказанием для несовершеннолетних стало условное лишение свободы на определенный срок. В связи с этим условное осуждение несовершеннолетних вызывает особую тревогу.

Действующие нормы ст. 73 ч. 62 ст. 88 УК РФ "О пробации несовершеннолетних" открывают широкие возможности для их необоснованного использования. Во многом это связано с негативными тенденциями в судебной практике. Применения условного осуждения судами в отношении несовершеннолетних, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления в настоящее время не является исключением из правил, а представляет собой повседневное явление.

Условное осуждение как прогрессивная мера воздействия на правонарушителей практикуется и в других странах. Однако в развитых западных государствах возможности применения условного осуждения строго ограничены. Условное осуждение не применяется к лицам, которым назначено наказание в виде лишения свободы (тюремного заключения) на срок свыше двух лет (УК Испании, ФРГ, Австрии, Швейцарии). По уголовным кодексам Японии, КНР, Республики Болгарии верхний предел наказания при условном осуждении ограничен тремя годами лишения свободы. Во Франции такой срок составляет пять лет.

Гуманное отношение к преступнику, особенно к несовершеннолетнему, приводит к тому, что реальное лишение свободы отбывают не более четверти осужденных подростков. Полагаем, что условное осуждение должно назначаться не более чем 25–30 % несовершеннолетних, даже с учетом принципа гуманизма, который заложен во всем фундаменте уголовного законодательства. Сокращение условно осужденных несовершеннолетних необходимо осуществлять за счет расширения применяемых к ним видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Часть 62 ст. 88 УК РФ предусматривает, что в случае совершения несовершеннолетним условно осужденным нового преступления, не являющегося особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может принять новое решение о пробации, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей. Рассматривая вопрос таким образом (повторное освобождение от фактического наказания), законодатель, на наш взгляд, полностью дискредитировал идею условного осуждения ювенальной преступности, заменив гуманность всепрощенчеством.

Лишь небольшое число исследователей данной темы оправдывает повторное условное осуждение подростков «применительно к преступлениям небольшой и средней тяжести» или «при наличии исключительных обстоятельств дела» [3, с.42]. Большинство ученых-юристов не одобряют указанную норму. Так, В.А. Новиков указывал: «Прослеживается очевидная закономерность: на значительный рост числа совершаемых тяжких преступлений судебная практика опережающими темпами отвечает смягчением наказания, расширяя применение условного осуждения. Весьма сомнительно, что все 66,8 % в 2017 г. осужденных за хулиганство с применением оружия заслуживали условного наказания» [2, с.61-65].

Мы согласны с мнением М.И. Третьяк, который считает обоснованным рассматриваемый институт права в уголовном законодательстве Латвии,

Франции, ФРГ, Китая и других стран, в которых совершение условно осужденным любого нового преступления влечет за собой обязательную отмену условного осуждения. Это позволяет им достигать целей, стоящих перед данной уголовно-правовой мерой [4, с.98]. Некоторые авторы обращают внимание на то, что подростки, которым назначалось условное наказание, чаще совершают повторные преступления, чем те, которые отбывали реальное лишение свободы.

Статья 88 УК РФ расширяет применение повторного условного осуждения к несовершеннолетним, что является необоснованным и не имеет аналогов в мировой практике регламентации института условного осуждения.

Полагаем, что можно сделать исключение для несовершеннолетних, совершивших в течение испытательного срока неосторожные преступления. Совершение подобных преступлений свидетельствует не о криминальной направленности лиц, их совершивших, а о недостаточно хорошей ориентации несовершеннолетних в окружающей действительности. В связи с этим повторное решение суда об условном осуждении несовершеннолетнего за неосторожное преступление будет вполне обоснованным [5, с.52].

Уголовно-правовое значение требований контроля за поведением условно осужденного должно быть однозначным: любое их нарушение служит основанием для отмены условного осуждения. Поведение осужденного, свидетельствующее о его намеренном уклонении от контроля или невыполнении возложенных на него обязанностей, должно выступать в качестве основания для реального исполнения наказания.

В ч. 3 ст. 74 УК РФ используется формулировка «суд может». По нашему мнению, если имеет место систематическое и значительное неисполнение осужденным возложенных на него судом обязанностей, то суд должен отменить условное осуждение, так как виновный не встал на путь исправления.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– при назначении условного наказания суд устанавливает испытательный срок от шести месяцев до трех лет для несовершеннолетнего, в течение которого последний должен доказать свое исправление примерным поведением. Устанавливая испытательный срок, суд возлагает на условно осужденного определенные обязанности, указанные в части 5 статьи 73 Уголовного кодекса [1];

– если условно осужденный несовершеннолетний совершил преступление по неосторожности в течение испытательного срока, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может принять повторное решение о пробации, установив новый испытательный срок, и возложить на условно осужденного исполнение дополнительных обязанностей, предусмотренных частью 5 статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации [1];

– в случае систематического или злостного неисполнения обязанностей, возложенных на стажера или попытка скрыть от контроля, суд по представлению государственного органа, осуществляющего контроль за стажером, постановляет об отмене условного наказания и исполнении наказания по приговору суда.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, КноРус, 2015. –240 с.
2. Новиков В. А. Условное осуждение: современные тенденции и пути совершенствования закона // Журнал российского права. - М., 2015, № 11. - С. 61-65.
3. Редькина Е.А. К вопросу об эффективности условного осуждения несовершеннолетних. – М.,2016, № 6, - с. 42-44.

4. Третьяк М.И., Колячкина И.В. Некоторые вопросы применения условного осуждения несовершеннолетних // Уголовная политика: теория и практика. –2013. -№2. –С. 98 –101.
5. Хаитжанов А. История возникновения и развития института условного осуждения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. –2017. -№2. – с.52.-55.

УДК 343.337

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГЕНОЦИД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.

Зыков А. И.

3 курс, юридический факультет

Северо-Западного института

(филиала)

Университета им. О.Е. Кутафина

(МГЮА).

Научный руководитель –

Петрова И. А.

канд.юрид.наук, зав. кафедры

уголовного права и криминологии.

Аннотация: в статье рассматривается появление термина «геноцид», его дальнейшее закрепление в международных нормах права и Уголовных кодексах отдельных государств. Автор обращает внимание на то, что возникают трудности в разграничении геноцида и убийства с квалифицирующими признаками, в частности убийства двух и более лиц, а также по экстремистскому мотиву; приводятся примеры из международной практики, способы разграничения геноцида с квалифицирующим убийством.

Ключевые слова: уголовная ответственность, геноцид, убийство, международное право, политцид.

Criminal liability for genocide in the Russian Federation and foreign countries.

Zykov Alexander Ivanovich,

third-year Law student of the

North-Western Institute (branch) of
the Moscow State Law University
named after O.E. Kutafina (MSAL).

Petrova I.A.,

Head of the Department of Criminal
Law and Criminology.

Abstract:the article discusses the emergence of the term "genocide", its further consolidation in international law and Criminal codes of individual States. The author draws attention to the fact that there are difficulties in distinguishing between genocide and murder with qualifying features, in particular the murder of two or more persons, as well as extremist motives; examples from international practice, ways to distinguish genocide from qualifying murder.

Key words:criminal liability, genocide, murder, international law, politicide.

Термин «геноцид» ввел в обиход польский юрист еврейского происхождения Р. Лемкин. В своем труде «Геноцид – современное преступление» он отмечал, что геноцид не обязательно подразумевает массовые убийства. Р. Лемкин утверждал, что геноцид представляет собой четко скоординированный план, который имеет своей целью уничтожение фундаментальных основ существования национальных групп[1]. Для осуществления такой цели могут совершаться действия, такие как ликвидация политических, социальных институтов общества, уничтожение национальной культуры, религии, языка, а также путем ущемления безопасности личности, его свободы, достоинства и здоровья. Если эти меры не действовали, то применялось насилие. В дальнейшем Р. Лемкин выступил с идеей разработки международно-правового акта по борьбе с геноцидом как в военное, так и в мирное время, так же он отмечал, что будущее данного акта будет состоять в пресечении проявлений геноцида, розыск и наказание лиц, виновных в совершении данных деяний[2]. Важным аспектом было то, что, по мнению ученого, возникнет необходимость во включении положений о геноциде в

национальное законодательство государств. К сожалению, ни предложенные идеи Р.Лемкина, ни Конвенция «О предупреждении преступлений геноцида и наказания за него» (1948 г.), принятая Генеральной ассамблеей ООН резолюцией 260(III), не предотвратили совершение преступлений, целью которых являлись полное или частичное уничтожение национальной, этнической, религиозной или расовой группы. Но данные деяния не могли оставаться без внимания и быть безнаказанными, поэтому в последнее десятилетие XX в. произошло объединение усилий государств по борьбе с геноцидом. 17 июня 1998 г. на дипломатической конференции между 120 государствами был принят Римский статут, в соответствии с которым был учрежден Международный уголовный суд - международный орган уголовной юстиции, в компетенцию которого входит преследование лиц, ответственных за преступление геноцида, военные преступления, преступления против человечности и преступления агрессии (статья 5 Римского статута)[3].

Возникает необходимость обратиться к определению понятия «геноцид». Под геноцидом согласно статье II Конвенции «О предупреждении преступлений геноцида и наказания за него» понимаются действия, которые совершаются с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую путем[4]:

- 1) убийства членов такой группы;
- 2) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- 3) предумышленного создания для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- 4) мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- 5) насильственной передачи детей из одной человеческой группы в другую.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 357 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), образуют

вышеперечисленные деяния, за исключением «причинения умственного расстройства членам такой группы».

Под геноцидом, совершенным путем убийства, понимается следующее, во-первых, причинение смерти одному или нескольким лицам, во-вторых, потерпевшие принадлежат к конкретной национальной, этнической, расовой или религиозной группе, в-третьих, умысел направлен на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой. Необходимо подробнее рассмотреть данный пункт и выделить проблемные аспекты.

В судебной практике Российской Федерации имелась лишь одна попытка вменения ст. 357 УК РФ за действия, направленные на частичное уничтожение группы по национальному признаку, совершенные жителями Чечни Гайчаевым Р. и Халидовым Р. Гайчаев и его банда обвинялись в совершении порядка 10 убийств, в совершении разбойных нападений, изнасилований, а также геноцида. Преступления совершались ими в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, с особой жестокостью, жертвами были беспомощные люди – малолетние, старики. Гайчаев и его сообщники проникали в дома, под угрозой убийством требовали деньги и иные ценности, насиловали женщин, а затем сжигали дома. После задержания Гайчаев утверждал, «что его действия не были преступными, он лишь убивал русских». 18 апреля 2001 года Ставропольским краевым судом был оглашен приговор, несмотря на доказанность совершения убийств по национальному признаку, суд не счел заявление Гайчаева достаточно свидетельствующим об уничтожении группы. Его действия были квалифицированы по ч.2 ст.105 УК РФ.

Данное дело наглядно демонстрирует отсутствие в нашем законодательстве четких критериев для разграничения убийства и геноцида, при условии, что одновременно имеется соответствующие квалификационные признаки. Если убийство совершенно неоднократно и доказан мотив национальной, религиозной, расовой ненависти или вражды, то следует

вменять соответствующие пункты ч.2 ст. 105 УК РФ, но опять же, если речь будет идти о полном или частичном уничтожении, в данном случае ситуация связана именно с частичной расправой над русским населением, проживающим на определенной территории, то перед нами предстает один из вариантов объективной стороны ст. 357 УК РФ. Суд исходил из того, что в действиях Гайчаева и его сообщников доминировал корыстный мотив и что национальная принадлежность – не единственный критерий выбора жертв.

В литературе встречается точка зрения о том, что состав геноцида не является самостоятельным. Если согласиться с мнением Н.К. Семерневой, то геноцид – это один из способов совершения убийства по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти[5]. А. Никифоров справедливо отмечает, что при наличии определенных условий совершение убийства двух или более лиц может послужить началом и впоследствии перерасти в акт геноцида[6].

Необходимо разграничивать убийство двух или более лиц и геноцид. Формально состав геноцида не связан с количеством жертв. Предположим, что лишение жизни одного человека является достаточным для наличия в действиях виновного данного состава преступления. Доказать факт совершения геноцида невозможно. Следовательно, необходимо исходить из массовых актов лишения жизни.

В соответствии с пунктом 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» (ст.105 УК РФ) «...убийство двух или более лиц ... подлежит квалификации по пункту «а» ч.2 ст.105 УК РФ». В пункте 2 того же постановления Пленума Верховного Суда РФ разъясняется: «Если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом...». Отсюда следует разграничение с геноцидом, так как преступление геноцида может быть совершено только с прямым умыслом и умысел должен быть направлен на полное или частичное уничтожение определенной группы лиц (этнической, расовой или религиозной). Приведем

пример из судебной практики. Г.Елисич был обвинен в связи с его предполагаемым участием в 1992 году в незаконном заключении, а также в убийстве мусульман и хорватов в лагере Лука, временном изоляторе в Брчко, на севере Боснии. Суд посчитал, что «для осуждения обвиняемого в геноциде должно быть доказано, что Г. Елисич имел намерение уничтожить, по крайней мере, частично, определенную группу, или он имел четкое знание о том, что он участвовал в геноциде, то есть уничтожение, по крайней мере частично, определенной группы»[7]. Суд пришел к выводу, что не были представлены убедительные доказательства совершения обвиняемым действий, направленных на уничтожение даже частично мусульманского населения в Боснии как национальную, этническую или религиозную группу.

Возникают большие трудности в разграничении убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды ... (пункт «л» ч.2 ст.105 УК РФ) и ст. 357 УК РФ. Необходимо различать два этих состава по направленности умысла. Принятая судебной практикой Международного трибунала по Руанде концепция основывается на том, что геноцид отличается от всех других преступлений наличием «специального умысла» - намерение уничтожить полностью или частично национальную, религиозную, расовую группу как таковую. Можно сделать вывод о том, что разграничение геноцида и убийства по перечисленным мотивам осуществляется следующим образом: а) определяется наличие прямого умысла, б) наличие цели: полное или частичное уничтожение национальной, расовой, религиозной или этнической группы.

В докладе Подготовительной комиссии Международного Уголовного суда были представлены рекомендации по решению проблемы разграничения убийства и геноцида. Для этого необходимо определить: а) поведение - «исполнитель убил одно или несколько лиц»; б) обстоятельства - «потерпевшие принадлежат к определенной национальной, религиозной, этнической или расовой группе; в) умысел (намерение) - «исполнитель должен уничтожить полностью или частично национальную, этническую,

религиозную, расовую группу как таковую», г) контекст (обстановка) – «деяние имело место в контексте явной картины аналогичного поведения, направленного против этой группы, или было поведение, которое могло бы само по себе привести к такому разрушению» [8].

Геноцид, совершенный путем насильственного воспрепятствования деторождению, как деяние может выражаться в совершении виновным лицом различных действий в целях недопущения воспроизводства потомства у представителей той или иной группы. К данным действиям нельзя отнести искусственное прерывание беременности против воли женщины, потому что это относится к тяжкому вреду здоровью, и не может идти речь о конкуренции более специального признака. Следовательно, данный признак объективной стороны может быть вменен только тогда, когда насильственное воспрепятствование деторождению не будет связано с причинением тяжкого вреда здоровью, например, медикаментозное подавление половой функции.

Под принудительной передачей детей следует понимать деяния, направленные на отнятие детей у их родителей и передаче другим лицам, совершенные путем продажи, передачи в рабство и др. Передача детей в норме о геноциде не детализирована, поэтому данное положение о передаче является общей нормой. Незаконными формами передачи детей могут быть: а) похищение (ст. 126 УК РФ), б) торговля ими (ст.127.1 УК РФ), в) использование их рабского труда (ст. 127.2 УК РФ). Данные деяния не охватываются нормой о геноциде, поэтому требуют дополнительной квалификации по совокупности преступлений.

К насильственному переселению, рассчитанному на физическое уничтожение членов группы, относятся действия, которые выражаются в перемещении их представителей из мест постоянного проживания в иные места, условия которых не приспособлены к нормальному проживанию представителей данных групп. Переселение группы в принципиально иные условия влечет за собой ослабление организма и угасание жизненных функций. Иное создание жизненных условий, рассчитанных на физическое

уничтожение членов такой группы, понимается неограниченный перечень действий, к которым можно отнести заражение окружающей среды химическими токсинами, радиоактивное заражение местности, запрет заниматься определенным видом деятельности, который является единственным источником существования этой группы [9].

Статья III «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него» закрепляет перечень деяний, которые являются наказуемыми: 1) геноцид; 2) заговор с целью совершения геноцида, 3) прямое и публичное подстрекательство к геноциду; 4) покушение на совершение геноцида; 5) соучастие в геноциде.

Необходимо отметить, что субъектами, которые ответственны за геноцид, являются любые лица независимо от того, считаются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами (статья IV Конвенции «О предупреждении преступлений геноцида и наказания за него»), то есть лица, занимающие должности государственной службы РФ, ее субъектов, частные лица. В статье 25 (3) (с) Римского статута указано, что лицо, выступающее пособником, подстрекателем или оказывающее иное содействие в совершении или покушении на геноцид, виновно в совершении геноцида.

В статье VI Римского статута содержится совершенно аналогичное определение понятия «геноцид», а диспозиция ст. 357 УК РФ практически буквально воспроизводит определение, которое содержится в Конвенции «О предупреждении преступлений геноцида и наказания за него». Проанализировав данное определение, необходимо отметить, что оно охватывает не весь перечень групп, которые подлежат охране. В связи с этим появились сторонники модернизации, совершенствования норм об уголовной ответственности за геноцид. Они считают, что необходимо увеличить, помимо тех, которые уже охраняются, количество групп, безопасность которых может быть нарушена.

Примером для обоснования данных предложения может служить уничтожение групп, осуществляемое режимом красных кхмеров в Камбодже, совершаемое с 1975 по 1979 гг. Истреблению были подвержены национальные меньшинства, общины по религиозному признаку, а также, что очень важно, и торговцы, офицеры, бывшие и действующие чиновники. Можно сделать вывод о том, что уничтожение производилось не только по национальным, религиозным признакам, а также и в зависимости от социального положения либо в связи с поддержкой той или иной идеологии. Как мы можем понять, в данном случае национальность или отношение к религии не являлись определяющим фактором в выборе жертв, но данное деяние было квалифицировано как геноцид в соответствии с нормами указа 1979 г. Народно – революционного совета Камбоджи [10]. Трибунал расценил действия, которые совершили красные кхмеры, как такие тяжкие, что по этому критерию не имели каких-либо аналогов в мире, поэтому трибунал расширил перечень групп по сравнению с Конвенцией «О предупреждении преступлений геноцида и наказания за него».

Кроме этого, следует затронуть и события 1982-1983 гг. в Гватемале, когда уничтожению подверглись группы, не охватываемые нормой о геноциде, предусмотренной Конвенцией 1948 г. Кроме индейцев страны, истреблялись и члены профсоюзных организаций, политическая оппозиция, группы, оказывающие поддержку мятежникам. Следовательно, одновременно подверглись уничтожению как этнические, так и идеологические группы.

Однако существует позиция, противоположная идеям модернизации, профессора У.А.Шабаса, который считает, что Конвенция «О предупреждении преступлений геноцида и наказания за него» подвергалась и подвергается критике в силу ограниченности сферы ее применения. У.А. Шабас отмечает, что это можно объяснить разочарованием из-за недостаточной сферы применения международно-правовых норм в случаях массовых злодеяний. «Эта проблема будет решаться не путем расширения определения геноцида или внесения поправок в Конвенцию, а скорее путем

развития тесно связанной с этим понятием концепцией преступлений против человечности. Следовательно, преступление геноцида стоит особняком и занимает особое место «преступления преступлений» [11].

Приближаясь к заключению данной работы, хотелось бы обратить внимание на уголовно-правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за геноцид в разных странах мира и расширяющие перечень групп, предусмотренных конвенцией «О предупреждении преступлений геноцида и наказания за него». Примером может служить ч.1 ст.118 Уголовного кодекса Республики Польша, в которой, помимо расовой, этнической, национальной и религиозной группы включена и политическая и группы с определенным мировоззрением [12]. Большой интерес представляет норма о геноциде в Республике Беларусь. В соответствии со ст. 127 Уголовного кодекса Республики Беларусь уголовной ответственности подлежат лица, чьи действия «совершаются с целью планомерного уничтожения полностью или частично какой-либо расовой, национальной, этнической, религиозной группы или группы, определенной на основе любого другого произвольно критерия...» [13]. За счет использования такой же формулировки были расширены статьи в Уголовных кодексах Франции [14] (ст. 211.1) и Грузии [15] (ст. 407).

Образцом неудачной модернизации нормы о геноциде в национальное законодательство может служить норма, находящаяся в секции 1 гл. 11 Уголовного кодекса Финляндии [16]. В данной норме содержится, помимо национальной, расовой, этнической или религиозной группы и достаточно оригинальная формулировка – «любая другая сопоставимая группа». Данная формулировка не позволяет до конца понять, по каким критериям необходимо проводить сравнение, сопоставление.

Подводя итоги работы можно сделать вывод о том, что Конвенция «О предупреждении преступлений геноцида и наказания за него» содержит более узкое определение преступления геноцида, чем то, которое предлагал автор самого термина «геноцид» Р.Лемкин, потому что из него был исключен

культурный геноцид. Что касается расширения групп, охраняемых нормой о геноциде – в этом нет необходимости, но это не исключает возможности введения другой статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации, например, «политицид», то есть действия, направленные на полное или частичное уничтожение группы людей по политическим убеждениям; поэтому геноцид и дальше стоит понимать как преступление против национальной, этнической, религиозной или расовой группы.

Список литературы

1. Lemkin R. Genocide-A Modern Crime //Free World.1945 Vol. 4. P. 39-40.
2. Lemkin R. Genocide as a Crime under International Law// American Journal of International Law. 1947. Vol. 41. Is. 1.P. 150-151.
3. [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\)](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r)) .
- 4.http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.
5. Уголовное право. Особенная часть. Отв.ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М.: Норма, 2000. С. 67.
6. Никифоров А. Ответственность за убийство в современном уголовном праве: квалифицированное убийство // Уголовное право. 1999. № 3 С. 42.
7. Goran Jelesic acquitted of genjicide and Found guilty of crimes against humanity/ ICTY? Hress-release/ the Hague. 19 Jctj,tr. 1999/ JL/P/I/S//441-E/.
8. Elements of the Crime of Genocide. Report of the Preparatory Commission for the International Criminal Court. 6 July. 2000.
9. Под ред. В.С.Коммисарова Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов – СПб: Питер, 2008. С. 710.
10. Международное уголовное право :Учебное пособие для студентов высших учебных заведений,обучающихся По специальности "Юриспруденция" /Авт. кол. : И. П. Блищенко, Р. А. Каламкарян, И. И. Карпец и др. ; Под. общ. ред. В. Н.Кудрявцева ; РАН. Институт государства и права. -2-е изд., перераб. и доп. -М. :Наука,1999. –С.35.

11. William A. Schabas - CONVENTION FOR THE PREVENTION AND PUNISHMENT OF THE CRIME OF GENOCIDE// United Nations Audiovisual Library of International Law - P. 7.
12. Уголовный кодекс Республики Польша от 1 января 1997 г. <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817&subID=100110056,100110058,100110078,100110366#text>
13. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>.
14. Уголовный кодекс Франции от 1 марта 1994 г. https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/doc-5-.pdf.
15. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/16426/134/ru/pdf>.
16. The Criminal Code of Finland (39/1889, amendments up to 766/2015 included) <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1889/en18890039.pdf> .

© Зыков А.И., 2019 г.

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ ПРИ
ВЫПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА**

Зыков А. И.

3 курс, юридический факультет
Северо-Западного института (филиала)
Университета им. О.Е. Кутафина
(МГЮА).

Научные руководители –

Петрова И. А.

Заведующий кафедрой уголовного
права и криминологии, к.ю.н., доцент.

Ядрихинский С. А.

Доцент кафедры административного и
финансового права, к.ю.н., доцент.

Аннотация: в данной работе автором рассматривается уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, предусмотренная ст.285.4 УК РФ. Автором отмечаются недостатки диспозиции данной статьи, предлагаются пути ее изменения, а также указываются причины введения рассматриваемого состава преступления.

Ключевые слова: коррупция, должностные полномочия, государство, государственный оборонный заказ, бюджет.

**CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CORRUPTION ABUSE FROM
FUNCTIONAL AUTHORITIES WHEN COMPLETING GOVERNMENT
DEFENSE ORDER**

Zykov Alexander Ivanovich,
third-year Law student of the
North-Western Institute (branch) of the
Moscow State Law University named
after O.E. Kutafina (MSAL).

Petrova I.A.,
Head of the Department of Criminal
Law and Criminology.

Yadrihinsky S.A.,
Associate Professor of the Department
of Administrative and Financial Law,
Candidate of Law, Associate Professor.

Abstract: In this paper, the author considers criminal liability for abuse of authority in the performance of the state defense order, under Article.285.4 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author notes the shortcomings of the disposition of this article, suggests ways to change it, and also indicates the reasons for the introduction of the crime in question.

Key words: corruption, authority, the state, the state defence order budget.

В Российской Федерации одним из стратегических национальных приоритетов является обеспечение обороноспособности страны. Осуществление этого происходит путем совершенствования военной организации государства, сдерживания и предотвращения военных конфликтов, повышения готовности сил и средств гражданской обороны. Совершенствование военной организации государства реализуется с помощью наращивания оборонного потенциала, оснащения Вооруженных сил нашего государства, других войск и воинских формирований, органов самым современным вооружением, техникой, инновационного развития оборонно-промышленного комплекса РФ[1].

В соответствии с новой Государственной программой вооружения на 2018 – 2027 гг. в РФ предполагается выделить 20 трлн. рублей, из них – 19 трлн. рублей на закупки, ремонт и разработку вооружения и военной техники, а 1 трлн. – на синхронизацию, то есть на создание всей необходимой инфраструктуры для поступающей в войска техники.

Можно сделать вывод, что в Российской Федерации, а также и в зарубежных государствах, одной из основных строк расходов в бюджете является «национальная оборона», составляющая 3,049 трлн. рублей на 2017 г. в соответствии с Федеральным законом «О Федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018-2019 годов»[2, С.128].

Расходы на оборону, безопасность и правоохранительную деятельность в проекте федерального бюджета в 2019 году, а также в плановом периоде до 2021 года вместе с их закрытой частью составят 30 % от общей расходной части бюджета; объём дополнительных средств на оборону и безопасность является беспрецедентным[3].

Определим основные понятия для нашей дальнейшей работы.

Важнейшим для дальнейшего исследования является понятие государственного оборонного заказа, под которым следует понимать установленные нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации [4].

Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 469-ФЗ был дополнен Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) двумя новыми составами: ст. 201.1 «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» и ст. 285.4 «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного

заказа» [5]. При определенных условиях обе нормы относятся к преступлениям коррупционной направленности.

Причинами дополнения УК РФ новыми составами, по нашему мнению, послужили:

- Высокая стратегическая значимость государственного оборонного заказа для поддержания обороноспособности страны. Это требует жесткого правового регулирования и недопущения совершения правонарушений и преступлений, однако число зарегистрированных в 2017 г. преступлений в оборонно-промышленном комплексе на территории РФ составляет 525 [6, с.32], что на 9,2% меньше, чем в 2016 г. однако уровень преступлений в данной сфере остается достаточно серьезным.

- Также полагаем, что данные составы преступлений включены в УК РФ по инициативе Министерства обороны Российской Федерации ввиду длительной, глобальной и не решаемой проблемы ненадлежащего выполнения государственного оборонного заказа. Особо остро эта проблема проявляется в строительной сфере. Примером могут служить срывы сроков строительства объектов Министерства обороны на Курилах – острова Итуруп и Кунашир, а также в арктической зоне – острове Врангеля и мысе Шмидта.

Стоит отметить, что введение двух новых составов породило определенные вопросы уголовно - правовой квалификации. Гребенщиков С.П, Яни П.С. выделяют следующие: о разграничении предусмотренных данными составами (201.1 и 285.4) и других преступных деяний, которые совершаются в сфере государственного оборонного заказа, при даче уголовно-правовой оценке таким действиям, как:

- а) умышленное или неумышленное превышение запланированной себестоимости продукции, которая приобретается государством в рамках государственного оборонного заказа, когда от этой себестоимости зависит максимальная цена, по которой государство требует продавать ему этот товар,

- б) использование денежных средств, которые были получены по государственному контракту, контрактам главного исполнителя или

исполнителя, на такие цели, которые прямо не связаны с изготовлением продукции [7, с.2].

Обратимся к анализу состава преступления, предусмотренного ст. 285.4 УК РФ. Стоит отметить, что объективная сторона данного уголовно-наказуемого деяния представляет собой использование должностным лицом своих служебных полномочий, которые противоречат интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа. Можно сделать вывод о том, что диспозиция вновь образованного состава преступления практически идентична диспозиции ст. 285 УК РФ («Злоупотребление должностными полномочиями»). Необходимо обратить внимание на то, что из признаков преступления были исключены общественно опасные последствия, которые предусмотрены ст. 285 УК РФ, а именно: «существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций». Следующим отличием является указание на ту сферу общественных отношений, в которой совершается преступное деяние – сфера выполнения государственного оборонного заказа. В остальном, как указывалось нами выше, диспозиции идентичны.

Стоит обратить внимание на такую фразу в диспозиции как в ст.285.4 УК РФ, так и в ст. 285 УК РФ – «нарушение охраняемых законом интересов...». Данная формулировка появилась в УК РФ относительно недавно, но стала активно появляться в диспозициях многих статей, например, в ст. ст. 136, 140, 163, 166 и др. Необходимо подробнее разобраться в том, что же такое законные интересы. По мнению Н.В. Витрука, законный интерес можно определить как некую возможность пользоваться различными социальными благами, выражающихся в правомочиях носителя данного интереса действовать определенным способом, обращаться за защитой к компетентным государственным органам и общественным организациям, а также требовать определенного поведения от обязанных лиц[8,с.109]. Другого

мнения придерживается М.Н.Малеина. Она считает, что законные интересы представляют собой «стремления к конкретному благу (пользе), закрепляемого в общей форме и защищаемого, как правило, во внесудебном порядке [9,с. 39].

Понятие «законные интересы» имеет общеправовой характер, то есть не является специальной для какой-либо отрасли права. В частности, в налоговом праве применительно к налогоплательщикам С.А. Ядрихинский предлагает следующее определение законных интересов – «социально определенное и юридически обеспеченное государством правовое дозволение, выражающееся в правомерных стремлениях налогоплательщика извлекать обоснованную налоговую выгоду или пользоваться иным благом в сфере налоговых отношений в целях удовлетворения объективно необходимых потребностей обусловленных статусом налогоплательщика» [10, с.135].

Возникает необходимость обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». В п. 18 дано разъяснение по поводу нарушений законных интересов граждан и организаций, совершенных в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий, под которыми следует понимать, «в частности создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности, например, создание должностным лицом препятствий, которые ограничивают возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества» [11].

Вероятно, под законными интересами общества и государства (публичными интересами) следует понимать потребности всего общества в приобретении или сохранении общих благ, выразителем которых является государство.

Вместе с тем проблема видится в том, что само понятие «законные интересы» носит формально-неопределенный характер, что может вызывать затруднения в правоприменительной практике. Проблема восприятия данного понятия видится в следующих характеристиках:

1. Использование термина «законные интересы». Круг законных интересов не может быть установлен и закреплён в законе, выходит за рамки правового поля. Происходит отождествление права и закона: по «нормативистской теории» – это так, но, по нашему мнению, необходимо исходить из следующего понимания: «Право воплощается не в законах, а в реализации последних», следовательно, «право» не приравнивается к «закону».

2. Государство и общество. Общество появилось задолго до появления государства, следовательно, интересы выражались обществом самостоятельно. Со временем появилось государство – «организация политической власти, осуществляемой в человеческом обществе сформированными надлежащим образом органами...»[12,с.53]. Возникают определенные проблемы: включаются ли законные интересы общества в законные интересы государства или они самостоятельны; какие имеют приоритетное значение – общества или государства? На современном этапе нельзя выделить одно из другого, они не могут существовать и рассматриваться в отдельности.

3. Законодателем не была использована формулировка «национальные интересы», по нашему мнению, это было бы наиболее удачно. В соответствии со «Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» под национальными интересами следует понимать совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищённости и устойчивого развития личности, общества и государства [13].

4. Не взяты во внимание политические аспекты. Приведем следующую логическую цепочку: оборонный заказ → поддержание обороноспособности РФ → поддержание военного и экономического суверенитета. С учетом всего

вышеперечисленного стоит законодателю внести корректировки в определение понятие «законные интересы общества и государства» или Пленуму Верховного Суда РФ дать соответствующее разъяснение.

Субъекты преступления, предусмотренного ст. 285.4 УК РФ – специальные, к ним следуют относить не только должностных лиц государственного заказчика, но и должностных лиц государственных предприятий оборонно-промышленного комплекса, которые являются головными исполнителями и исполнителями поставок продукции. Субъектами должностных преступлений они признаны с июля 2015 г., после внесения изменений в примечание к ст. 285 УК. Исполнителями оборонного заказа могут быть предприятия и организации независимо от форм собственности, имеющие лицензию на занятие соответствующим видом деятельности.

В субъективной стороне будут интересоваться мотив и цель – корыстная или иная личная заинтересованность. В соответствии с п.16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» под корыстной заинтересованностью следует понимать стремление должностного лица, путем совершения определенных неправомерных действий, получить выгоду имущественного характера либо для себя, либо для других лиц, которая не связана с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц. Иная личная заинтересованность представляет собой стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное различными побуждениями (родственные связи, получение взаимной услуги и др.).

Из вышесказанного следует сделать вывод, что должностное лицо, которое злоупотребляет полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа должно осознавать и осознает тот факт, что приобретает

товары по явно завышенной стоимости, которая не соответствует заявленным условиям о цене, следовательно, наносит ущерб государству.

Состав преступления, предусмотренного ст. 285.4 УК РФ является материальным, окончен с момента наступления общественно-опасных последствий – «существенное нарушение охраняемых законом интересов...».

Внимания заслуживает вопрос практического применения ст. 285.4 УК РФ – необходимо разграничивать хищение и злоупотребление должностными полномочиями, в данном случае, при осуществлении государственного оборонного заказа. По мнению В.Н.Боркова, значение правильного разграничения хищения и злоупотребления должностными полномочиями при осуществлении государственного оборонного заказа обуславливается тем, что не была ужесточена ответственность за совершение хищения средств, которые направляются на осуществление государственного оборонного заказа [14, с.58]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ (п.17) разграничиваются два вышеуказанных деяния – «злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности образуют деяния, которые не связаны с изъятием имущества» [15].

Примером из судебной практики может служить следующее уголовное дело. А.С.В. занимал должность начальника государственного учреждения «Эксплуатационная комендатура Министерства РФ по чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий». Из корыстной заинтересованности (получение взятки), осуществляя функции государственного заказчика, требовал от подчиненных и лично подписывал акты о приемке выполненных работ. Он осознавал, что работы по факту не выполнены, но денежные средства перечисляются за невыполненные обязательства. Суд первой инстанции дал следующую квалификацию по делу - ч. 3 ст. 285, ч. 2 ст. 292 и п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ. Московский городской суд исключил обвинение по ст. 292, указав, что «совершенные им действия составляют объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, дополнительной квалификации по ст. 292 не требует, потому что подлог

является формой злоупотребления должностным полномочием» [16]. Однако после появления в УК РФ ст. 285.4 данное деяние следовало бы квалифицировать по вновь образованному составу.

Подводя итоги работы, хотелось бы еще раз отметить, что поддержание обороноспособности страны – это одно из приоритетных стратегических направлений РФ. Для качественного поддержания обороноспособности необходимо предоставление техники, оборудования и услуг надлежащего качества. Однако большие денежные суммы, выделяемые из бюджета страны, к сожалению, не всегда идут на эти цели – в связи с этим и была введена ст.285.4, чтобы предотвратить последующие преступные деяния.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2016. N 1 (часть II). Ст. 212.
2. https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/09/main/Ispolnenie_federalnogo_budzheta_v_2017_godu.pdf - С. 128.
3. РИА Новости <https://ria.ru/economy/20181106/1532195695.html>.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 275-ФЗ (ред. от 29.07.2018)"О государственном оборонном заказе" // Российская газета. N 303. 31.12.2012.
5. Федеральный закон от 29.12.2017 N 469-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Российская газета (специальный выпуск).N 297, 31.12.2017.
6. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 г. // <https://genproc.gov.ru/> С. 32.
7. Гребенщиков С.П., Яни П.С. Ответственность за преступления, совершаемые в сфере государственного оборонного заказа // Законность. 2018. N 5. С.2.

8. Н.В. Система прав личности // Права личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1981. С. 109.
9. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2001. С. 39.
10. Ядрихинский С.А. К вопросу о понятии «законный интерес налогоплательщика» // Известия Тульского государственного университета. 2018. № 3. Часть 2. С. 135.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 16 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета». № 207. 30.10.2009.
12. Рассолов М.М. Теория государства и права [Электронный ресурс] : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / М.М. Рассолов. — Электрон. текстовые данные. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — С. 53.
13. <http://kremlin.ru/supplement/424>.
14. Борков В.Н. Применение уголовного закона при посягательствах на контрактную систему и государственный оборонный заказ // Правоприменение 2018. Т.2.. №2 . С. 58.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 16 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. № 207. 30.10.2009.
16. Апелляционное определение Московского городского суда от 8 сентября 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.721

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ МОШЕННИЧЕСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Курамшин Р. В.

Магистрант 3 курса

ФГБОУ ВО СФ БашГУ

Аннотация: В данной статье автор дает краткую характеристику о таком виде преступления мошенничества, которое представляет собой хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотреблением доверием.

Ключевые слова: Мошенничество, состав преступления, объект, субъект, субъективная сторона, объективная сторона.

NOTION AND SIGNS OF FRAUD IN RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION

Kuramshin Ruslan Veinerovich

3rd year master student

FGBOU Bashkir state University IN SF

Abstract: In this article, the author gives a brief description of this type of crime of fraud, which is the theft of another's property or the acquisition of the right to another's property by fraud or breach of trust.

Keywords: Fraud, corpus delicti, object, subject, subjective side, objective side.

В современном мире преступления против собственности наносят огромный вред социально-экономической сфере российского общества и государства. Мошенничество как преступление имеет особое место среди преступных деяний в отношении собственности. При том, что мошеннические посягательства уступают кражам и грабежам в количестве, по темпу роста и негативными тенденциями, так указанный вид преступления значительно идет

впереди других преступления против собственности. Также сейчас появляются особенные виды мошенничества, где используются информационные технологии, поддельные кредитные карты и банковские авизо, связанные с созданием «финансовых пирамид», фиктивных инвестиционных фондов и т.п.

Некоторые авторы выделяют четыре основных вида мошенничества: рыночные мошенничества, которые совершаются с использованием законов рыночной экономики; мошенничества, которые заключаются в невыполнение взятых обязательств; мошенничества с использованием подложных документов, несущих в себе право на приобретение либо получение имущества; мошенничества с использованием сводных документов бухгалтерского учета так называемые «бухгалтерские мошенничества». Каждая из приведенных групп правонарушений включает в себя серию схожих по содержанию преступных действий [1].

Уголовное законодательство РФ установило уголовную ответственность за совершение мошеннических действий как основное действующее средство в борьбе с мошенничеством в статье 159 УК РФ. Указанный в статье состав преступления устанавливает, что предметом мошенничества является не только чужое имущество, но и право на имущество, что является особенностью данной формы хищения, например, право пользования нежилыми помещениями, земельными участками и т. п. В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации объектом данного вида преступлений является охраняемые законом общественные отношения по поводу собственности. Объективная сторона мошенничества заключается в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество одним из двух указанных в законе способов: путем обмана либо злоупотребления доверием.

Обман как один из способов хищения чужого имущества может быть активным или пассивным. Активный обман состоит в осознанном сообщении заведомо ложных сведений либо в умолчании об определенных фактах, а

также в действиях, которые направлены на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение [2]. Пассивный обман состоит в умолчании о юридически значимых фактических обстоятельствах, сообщить которые виновный был обязан, по результатам чего лицо заблуждается относительно наличия законных оснований для передачи виновному имущества или права на него.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в п. 3 злоупотребление доверием является использование с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. При злоупотреблении доверием, лицо, собственник или иной управомоченный владелец имущества, который вводится в заблуждение, самолично передает имущество мошеннику, предполагая, что действует в собственных интересах.

Мошенничество считается оконченным с того момента, когда в результате действий (обмана или злоупотребления доверием) чужое имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность пользоваться этим имуществом или распорядиться по своему усмотрению. Субъективную сторону мошенничества составляют прямой умысел и корыстная цель. Субъектом мошенничества является лицо, которое достигло 16-летнего возраста.

Таким образом, следует заключение о том, что мошенничество как преступление имеет особое место среди преступных деяний в отношении собственности. Данный вид преступления, представляя собой один из самых высокопрофессиональных проявлений корыстной преступности, является преступной деятельностью, которое дает ощутимый экономический ущерб как определенным лицам, так и обществу.

Список литературы:

1. Ценова Т. Л. Понятие, состав и виды коммерческого мошенничества // Российский судья. 2004. № 4. С. 27-31.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51
«О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»
// БВС РФ. 2008. № 2.

© Курамшин Р.В., 2019

УДК 343.72

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА

Курамшин Р. В.

Магистрант 3 курса

ФГБОУ ВО СФ БашГУ

Аннотация: В данной статье автор анализирует определенные проблемы, возникающие в процессе расследования мошенничества.

Ключевые слова: мошенничество, организация расследования, преступление

SOME PROBLEMS OF THE INVESTIGATION OF FRAUD

Kuramshin Ruslan Veinerovich

3rd year master student

FGBOU Bashkir state University IN SF

Abstract: in this article, the author analyzes some of the problems that arise in the process of fraud investigation.

Keywords: fraud, organization of investigation, crime

Хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием относится к одним из часто встречающихся преступлений. Данная ситуация обусловлена целым рядом обстоятельств, среди которых необходимо выделить следующие: во-первых, мошенничество считается одним из самых высокопрофессиональных проявлений корыстной преступности, во-вторых, несмотря на незначительный удельный вес в структуре преступности, данное посягательство дает ощутимый экономический ущерб как определенным лицам, так и обществу в целом, в-третьих, существенную роль в рассматриваемом посягательстве занимает рецидив преступлений. Мошенничество, представляя собой одно из самых распространенных совершаемых преступлений, оказывает большое воздействие на органы следствия в силу использования устарелых методов расследования данного вида преступлений. В связи с чем возникают определенные проблемы и трудности в расследовании данного вида

преступления, которые будут рассмотрены ниже. При совершении хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием злоумышленники первоначально выбирают и предпочитают способы и методы совершения этого преступления, при которых остается минимальное количество криминалистически значимой информации, либо вовсе осуществляется сокрытие или уничтожение следов преступной деятельности, а также маскировка преступных действий под гражданско-правовые отношения. В связи с этим появляется необходимость и требуется осуществление тщательного сбора доказательственной базы, что нередко становится затруднительным в силу того, что данное деяние совершается людьми, обладающими высоким интеллектом и определенными познаниями в психологии, а также являющимися ведущими специалистами в информационных технологиях, экономике и т.п.

Результат в раскрытии мошенничества нередко зависит от качества осуществляемых неотложных, срочных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Однако, при проведении определенных следственных операций возникает проблема большой загруженности следователей, недостатка оперативных сотрудников и сокращения штатов. В связи с этим положением оперативно-розыскные мероприятия проводятся без учета специфики совершаемых преступлений. К примеру, при расследовании большого количества эпизодов мошенничества, совершенных одними и теми же способами и лицами, уже не проводятся в отношении подозреваемых соответствующие негласные мероприятия. Так, в процессе проведения опроса подозреваемых следует учитывать, что мошенники часто не сообщают правдивых и истинных сведений, так как они регулярно прибегают к обману, и ложь, в их случае, считается нормой их взаимодействия с окружающим миром [1, с. 120]. Особенной проблемой считается то, что по уголовным делам о мошенничестве не создаются как таковые специализированные следственно-оперативные группы. Нередко взаимодействие следователя с оперативным подразделением осуществляется посредством дачи отдельных поручений и

указаний, которые исполняются в течение 10 суток, поэтому реализуется формальный подход к своевременному сопровождению расследования данных дел. По делам о мошенничестве, в связи с большой загруженностью следователей, трудностями привлечения конвоиров, соответствующих специалистов, организационной волокитой подготовки следственного действия, практически не проводится проверка и контроль показаний на месте по делам о мошенничестве. Так, подозреваемые и обвиняемые, в том числе сотрудничающие со следствием, тем не менее, не могут указать конкретное место либо лицо, связанные с подготовкой, совершением или сокрытием преступления, мотивируя это забывчивостью или иными отговорками. По этой причине, проверка показаний на месте в таких случаях дает возможность выявить неизвестные обстоятельства и соучастников преступления либо изобличить обвиняемого в ложности показаний [2].

Таким образом, из всего вышеизложенного необходимо сделать заключение о том, что мошенничество, являясь одним из наиболее распространенных совершаемых преступлений, оказывает огромное влияние на органы следствия в силу применения устарелых методик расследования данного вида преступлений. Следовательно, логичным будет предложение о разработке новых методов и способов расследования преступления в силу развития информационных технологий и модернизации следствия в целом.

Список литературы:

1. Казинская С.Н. Особенности допроса подозреваемого при расследовании мошенничества // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Сборник научно-практических трудов. — М.:МосУ МВД России, 2015. № 1(7). — С. 119 – 125.
2. Бирюков С. Ю., Коловоротный А. А., Никонович С. Л. Расследование организации преступного сообщества (преступной организации): учебное пособие. — М.:Юнити-Дана, 2015. — 144 с.

УДК 343.721

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ
МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ**

Курамшин Р. В.

Магистрант 3 курса

ФГБОУ ВО СФ БашГУ

Аннотация: В статье рассматриваются мнения ученых о влиянии структуры и содержания элементов уголовно-правовой характеристики мошенничества в сфере оборота жилой недвижимости. Приводятся различные точки зрения на структурные элементы криминалистической характеристики, изложено их содержание с учетом тематики работы.

Ключевые слова: уголовно-правовая характеристика, мошенничество, недвижимость, объект, преступление.

**CRIMINAL LAW COMPONENT OF THE CHARACTERISTICS OF
FRAUD IN RESIDENTIAL REAL ESTATE**

Kuramshin Ruslan Veinerovich

3rd year master student

FGBOU Bashkir state University IN SF

Abstract: The article discusses the views of scientists on the impact of the structure and content of the elements of the criminal-legal characteristics of fraud in the sphere of turnover of residential real estate. Various points of view on the structural elements of the criminalistic characteristics are given, their content is stated taking into account the theme of the work.

Key words: criminal law characteristics, fraud, real estate, object, crime.

Понятие «жилище» рассматривается, как объект жилищных прав (право лица на проживания в помещении), и как объект права собственности (которое включает в себя владения, пользования, распоряжения помещением).

Следовательно, объектом преступных посягательств могут являться правоотношения по поводу этих двух объектов. Рассматривать их можно как в совокупности, так и каждое в отдельности. Необходимо изучить мошеннические действия, которые определяются как хищение чужого имущества или приобретения права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием [1]. Практика показывает, что для успешного расследования и раскрытия преступлений с мошенничеством нужно понимать уголовно - правовую характеристику мошенничества в области оборота жилища.

Уголовно-правовая характеристика преступлений как отдельный объект изучения необходима при исследовании проблем в расследовании мошенничества в сфере жилищно-правовых отношений. Это определяется тем, что она является средством установления определенных признаков, которые относятся к событию и составу преступления, и которые составляют особенности предмета доказывания в делах по данной категории. Она представляет собой основу частной методики расследования отдельных видов преступлений, и в частности мошенничества в области жилищных отношений [2, с. 56].

Исследование проблем классификации рассматриваемых преступлений играет роль в совершенствовании и создании новых методик расследования экономических преступлений [3, с. 103].

Н. П. Яблоков указывает, что целесообразно учитывать и использовать ключевые уголовно - правовые сведения о преступлении понятийного и направляющего характера. Иначе такая характеристика может потерять свои правовые ориентиры, которые требуют осмысления и описания, и будет лишена всякого смысла и значения криминалистики [4, с. 25].

И. М. Мишина в своих работах обращает внимание на то, что важнейшим требованием законности, которая обеспечивая справедливость мер ответственности необходимых к применению является правильная квалификация преступления. Каждое совершенное преступление должно быть

квалифицировано в соответствии с законом, которое предусматривает уголовную ответственность именно за данное действие.

В делах о мошенничестве, совершенном в жилищной сфере, залогом правильного сбора и фиксации доказательств для наилучшего расследования таких преступлений является правильная квалификация преступного деяния еще на первоначальном этапе расследования в стадии возбуждения уголовного дела. При анализе теоретических исследований, затрагивающих данную тему, можно сделать вывод о неполной разработанности уголовно - правовой квалификации касаясь нашей темы. Такие вопросы, как определение объекта и предмета преступных посягательств указанной категории дел все еще имеют место быть.

Б. В. Волженкин предлагает определять мошенничество, как, противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или иных лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу данного имущества, совершенное с корыстной целью путем обмана или злоупотребления доверием или как, противоправное и безвозмездное приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием совершенные теми же способами [5, с. 23]. Он основывается на общем понятии хищения, сформулированное в примечании к ст. 158 УК РФ, и признаки мошенничества, названные в диспозиции ст. 159 УК РФ.

Общим объектом преступления является совокупность всех общественных отношений, которые охраняются законом, он служит единым для всех преступлений и не оказывает влияние на квалификацию деяния.

При определении родового объекта мошенничества, учитывается, что состав данного преступления помещен в раздел VIII Особенной части УК РФ «Преступления в сфере экономики», и его родовым объектом будут экономические отношения в целом.

Видовым объект преступления является группа одновидовых общественных отношений, охраняемых нормами, расположенными в определенной главе Особенной части УК РФ.

Таким образом, правильная квалификация преступления является основой при определении предмета и способа доказывания.

Список литературы:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)
2. Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков. 1965.
3. Исаев С.С.-Х. К вопросу о классификации методик расследования экономических преступлений // Черные дыры в Российском законодательстве. 2016. № 2. С. 103.
4. Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступления — важный элемент криминалистической теории и практики / Н. П. Яблоков // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: материалы всерос. науч.-практ. конф., Краснодар, 23–24 мая 2002 г. — Краснодар, 2002. — С. 25.
5. Волженкин Б.В. Мошенничество: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и процессе». Спб. 2017.
6. Мишина И.М. Расследование мошенничества, совершенного с использованием банковских карт: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. - Москва. 2014.

© Курамшин Р.В., 2019

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник статей

XXVIII Международной научно-практической конференции

г. Екатеринбург, 18 января 2019 года.

Под общей редакцией

С.В. Кусова

Подписано в печать 25.01.2019.

Формат 60x84 1/16. Усл.печ.л. 5,4.